

653 — 613 ЗАЙЦЕВ А. Р. Амин

**ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДА
ПОДРОСТКОВ
И ЕГО ОПЛАТА
В ПРОМЫШ-
ЛЕННО-
СТИ**

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1924.

Адрес
Григорьевский
адреса на
Вулицы
№ 10 1924г.

ЗАЙЦЕВ.

Положение труда под- ростков и его оплата в промышленности.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1924

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Положение труда подростков в России представляет для нас громадный интерес не только потому, что подростки уже в настоящем составляют один из значительнейших отрядов российского пролетариата. Гораздо важнее для нас то, что этот отряд несет в себе судьбы нашего ближайшего будущего в области труда и производства. Война и блокада произвела в рядах пролетарской армии старших возрастов жесточайшие опустошения. Мы еще не имели возможности оценить их по достоинству пока наша промышленность восстановлена всего на 50—60% своей довоенной загрузки рабочей силой. Но уже через три-четыре года, когда наши наличные резервы обученной рабочей силы будут исчерпаны, мы почувствуем тяжесть этих опустошений во всей ее остроте.

Предусмотрительнее однако уже ныне предвидеть эту опасность и поставить перед собой уже теперь во весь рост одну из важнейших хозяйственных проблем наших дней—проблему воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Молодая гвардия подрастающего пролетариата представляет собой для этого вполне пригодный, хотя еще и сырой материал. Его надо обработать. Мы надеемся, что с осуществлением намеченного нами плана реконструкции (переустройства) нашей промышленности на основе электрификации страны, нам все меньше придется затрачивать в производстве совершенно сырой, необработанной челове-

Типо - Литогр.
Т. ДОРТМАН.
Москва, Сретенка, Мясной пер., дом 26.
Главл, № 24173
Тираж 7.000.

ческой рабочей силы. Но тем больше человеческого материала останется у нас для гораздо более продуктивного использования в виде высоко квалифицированной рабочей силы, для обученного труда.

Чем скорее наш рабочий пройдет все этапы своего производственного быта от участия заурядного вьючного скота через положение простого механического придатка машины к единственно достойной его роли вполне сознательного хозяина-управителя всех обслуживающих его машин и производственных процессов, тем раньше наша юная республика труда придет к своей заветной цели—коммунизму.

Вот почему мы уверены, что предлагаемая брошюра, посвященная труду подростков, несмотря на некоторую сухость изложения, будет прочитана с интересом каждым хозяйственником и вообще каждым сознательным рабочим, которому не чужды вышестоявшие вопросы. Тем более, что автор ее принадлежит к числу наиболее способных молодых статистиков, работающих в области изучения труда, а в специальной сфере наименее изученных вопросов труда подростков он несомненно является к тому же наиболее вооруженным и цифрами и фактами исследователем.

С. Струмилин.

Положение труда подростков и его оплата в промышленности.

1. Численность трудящихся подростков в конце XIX и начале XX столетия. По переписи 1897 года на территории бывшей России было учтено 9,144 тысячи наемных рабочих. Из этого числа большее количество приходилось на рабочую молодежь.

Именно в возрасте:

12 лет и менее	было	238 тыс. рабоч.	или	2,60%	их общ. числа.
13 — 14 л.	"	363 " "	"	4,00%	" " "
15 — 16 л.	"	644 " "	"	7,20%	" " "
17 — 19 л.	"	1.181 " "	"	12,90%	" " "

Таким образом, 2,426 тыс. или 26,7% рабочих были моложе 20 лет.

Сейчас подростками мы считаем рабочих, не достигших 18 лет. Перепись не дает их точного числа, но считая, что немного менее $\frac{1}{3}$ всех рабочих в возрасте 17—19 лет приходится на 17 летних, общее число подростков моложе 18 лет получим равным приблизительно 1.600 тысячам человек, что составляло около 17,5% общего числа рабочих.

Такой огромной величины достигала армия юных пролетариев в конце 19-го века. Но сравнительно небольшая часть этой армии была занята в промышленности. Это видно из следующей таблицы. (См. на 6 стр.).

Таким образом, в 1897 г. в промышленности было занято только 470 тыс. подростков, то есть около 30% их общего числа. Но тем не менее эти 470 тысяч рабочих составляли 18% общего числа промышленных рабочих.

Табл. 1.

Отрасли труда.	Общ. число рабоч. в ты- сячах.	Из них подростков.		
		в ты- сячах.	в %/0 к итого.	в %/0 к общ. числу рабоч.
1	2	3	4	5
1. Промышленность	2.607	470	29,5	18,0
2. Транспорт	358	18	1,1	5,0
3. Торговля	255	69	4,3	27,0
4. Служители на фабрик. и в учр.	394	20	1,2	5,1
5. Домашняя и домовая прислуга .	1.716	382	23,9	22,2
6. Поденщики и чернорабочие . . .	1.094	87	5,4	7,9
7. Сельское хозяйство	2.720	554	34,6	20,3
ВСЕГО (1—7)	9.144	1.600	100,0	17,5

В дальнейшем, в течение первого десятилетия XX века происходил значительный рост наемного труда в России. По подсчетам тов. Струмилина перед империалистической войной число наемных рабочих достигало 12 миллионов человек. Из этого числа на долю подростков приходилось, надо думать, около 1.900—2.000 тысяч человек.

Рабочая молодежь в промышленности. Общее число рабочих-подростков, занятых в промышленности в 1897 году, выше определено в 470 тыс. человек. В дальнейшем, мы имеем сведения только о под-

ростках, работавших в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Есть некоторые сведения и о подростках в горной промышленности. Вне нашего учета остается, следовательно, кустарно ремесленная и, вообще, мелкая промышленность, а также предприятия военного и морского ведомства, применявшие в 1913 году рабочих. Также в учет не входит промышленность Сибири и Туркестана.

В предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции в Европейской России, включая и Польшу, число подростков вменялось так:

(См. табл. № 2 на стр. 8).

Замежим, что фабричной инспекцией учитывались подростки как правило, не достигшие только 17 лет. 17-ти же летние, включаемые сейчас в число подростков, благодаря неясности соответствующих вопросов в отчетности, иногда учитывались, иногда не учитывались. Это можно видеть по ряду фактов, о которых речь впереди.

Если считать, что 17-ти летние почти не учитывались в числе подростков и сделать на них поправку в 35% учитываемого фабричной инспекцией числа подростков (такая поправка следует из данных переписи 1897 года), то число подростков моложе 18 лет в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, для 1901 года определится в 235,8 тысяч человек. Если даже считать, что число подростков во всей промышленности с 1897 года к 1901 г. не увеличилось (а на самом деле конец XIX столетия дает усиленный рост промышленности), так и тогда число охватываемых фабричной инспекцией подростков придется признать не превышающим 50% их общего

Табл. 2.

Годы.	Число подростков.	
	в тысячах.	в ‰ к общ. числу рабочих.
1901	174,7	10,3
1902	179,8	10,6
1903	176,1	10,7
1904	186,9	11,1
1905	176,6	10,6
1906	175,4	10,4
1907	183,8	10,1
1908	181,8	10,1
1909	179,4	10,0
1910	183,7	10,1
1911	205,4	10,5
1912	220,8	10,8
1913	231,5	10,8
1914	206,9	10,5
1915	247,8	12,9

числа в промышленности. Горная промышленность, как видно по переписи 1897 года, обнимала около

15.000 подростков. Еще меньшее число подростков было занято в предприятиях военного и морского ведомства. Таким образом, эти расчеты показывают, что значительное число подростков, по крайней мере 40‰ их общего числа было занято в мелкой промышленности, не подпадавшей по цензу под надзор фабричной инспекции ¹⁾.

Обращаясь к рассмотрению приведенных выше цифр об изменении числа подростков, прежде всего отмечаем лишь незначительные колебания числа подростков вплоть до 1910 года. Только с этого года начинается быстрый рост числа подростков и в течение 3 лет оно возрастает на 48 тысяч или на 26,1‰ по отношению к числу 1910 года. За весь же период с 1901 до 1913 года число подростков увеличилось немногим больше — на 32,6‰. Период после 1910 или даже после 1909 года характеризуется оживлением промышленности, оправившейся после застоя 1904—1908 годов. И в этот период, вместе с ростом общего числа рабочих быстро растет и число подростков. Оно растет даже быстрее общего числа рабочих, поскольку процент подростков увеличивается. В застойный же период 1904—1908 года процент подростков непрерывно падал.

Труд подростков далеко не одинаково применялся в различных отраслях промышленности. Это можно видеть из следующей таблицы.

Процент подростков чрезвычайно сильно колеблется по производствам. В стекольном производстве он достигает колоссальной величины — 30,7.

¹⁾ Надзору фабричной инспекции подлежали промышленные заведения, пользующиеся механическими двигателями или насчитывающие не менее 16 рабочих.

Таблица 3.

Число подростков в различных отраслях промышленности в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции на 1 января 1914 г. 1)

№№ по пор.	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Общее число рабочих.	Из них подростков.	
			абсол.	в % к общ. числ. рабочих.
1	2	3	4	5
1.	Обработка хлопка	496.632	50.253	10,1
2.	Обработка шерсти	94.515	11.258	11,9
3.	Обработка шелка	31.543	4.529	14,4
4.	Обработка льна, пеньки и джута	89.620	14.536	16,2
5.	Смешанные произв. по обраб. волоки, вещ.	27.507	2.394	8,6
6.	Всего текстильной промышл. (1—5).	740.117	82.970	11,2
7.	Полиграфическое производство	44.357	9.845	22,2
8.	Обработка и производство бумаги	49.991	6.819	13,6
9.	Лесопильное производство	83.826	6.616	7,9
10.	Деревообделочное производство	82.139	3.130	9,7
11.	Производство железо-делательн. и сталелитейн.	81.831	7.230	8,8
12.	Производство машиностроительное	187.070	17.815	9,5
13.	Производство мегалитч. издел. (кроме машин)	53.921	6.006	11,1
14.	Стеклопильное производство	55.476	17.048	30,7

— 10 —

№№ по пор.	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Общее число рабочих.	Из них подростков.	
			абсол.	в % к общ. числ. рабочих.
1	2	3	4	5
15.	Фарфоровое и фаянсовое производство	22.066	3.340	15,1
16.	Производство каменной посуды	87.243	6.887	7,9
17.	Производство керамическое и пр.	23.162	934	4,0
18.	Производство кожевенное, мыловарен. и проч.	45.079	3.976	8,8
19.	Мукомольное производство	38.351	2.360	6,2
20.	Сахароварное и сахарорафинадное производство	155.159	11.340	7,3
21.	Прочие пищевые и табачные производства	135.439	10.340	7,6
22.	Химические производства	81.312	9.320	11,5
23.	Добыча нефти и подрядное бурение	37.459	148	0,4
24.	Электрические станции	4.472	75	1,7
25.	Все прочие производства	2.624	91	3,5
ВСЕГО по всем производствам (1—25)		1.961.144	206.290	10,5

— 11 —

1) Данные взяты из „Статистического Сборника за 1913—1917 гг.“. Вып. 1. Изд. Ц. С. У. Москва 1921 г. В приведенные цифры не включены данные по польским губерниям.

Объясняется это техническими особенностями стекольного производства, требующего для подсобных работ большего количества детей и подростков. В результате этого, а также благодаря бытовым особенностям стекольного производства, ²⁾ работа там начинается в очень молодом возрасте. Из общего числа рабочих на долю малолетних моложе 15 лет здесь приходится 13,7%.

Чрезвычайно высок процент подростков и в полиграфическом производстве, достигающий 22,2. Здесь он объясняется большей выгодностью применения труда подростков для ряда работ — приемщиков, фальцовщиков и т. д. Также здесь широко применялось ученичество, требовавшее большого количества подростков.

Наоборот, некоторые производства дают ничтожный процент подростков. К числу таких производств в первую очередь принадлежит нефтедобывающая промышленность с ее 0,4% подростков, электрические станции и ряд других. Малое количество подростков в этих производствах обуславливается главным образом техническими затруднениями в применении их труда. В нефтяной промышленности для подростков почти нет подходящих работ. Но не меньшее, пожалуй, значение здесь имеют и особые условия, влиявшие на состав рабочих. Огромное большинство бакинских нефтяников являются пришлыми рабочими из центральных и приволжских губерний России и из Персии. Приходили они на нефтяные промыслы одиночками, оставляя семьи у себя на родине.

²⁾ В стекольном производстве работа сплошь и рядом производится целой семьей. Поэтому отец старается как можно раньше вовлечь детей в пр-во.

Приведенные в таблице 3-ей проценты подросткам не вполне соответствуют общепринятому в настоящее время понятию „подросток“. Как уже указывалось, фабричная инспекция, как правило, в числе подростков считала недостигших 17-ти лет. Семнадцатилетние же иногда учитывались, иногда не учитывались. ¹⁾ Сейчас же подростки считаются моложе 18 лет.

Перепись 1918 г. дает возможность в цифры фабричной инспекции внести соответствующие приблизительные поправки. Приблизительные, главным образом, по тому, что перепись 1918 г. охватила только 29 губерний центральной России. В 1918 г. была одновременно профессиональная перепись, при которой каждый рабочий описывался отдельно, и промышленная перепись. По промышленной переписи число подростков учитывалось также, как и фабричной инспекцией. По профессиональной же переписи известно число рабочих в каждом возрасте. Так вот, если сравнить число подростков (моложе 18 лет) по профессиональной переписи и число подростков по промышленной переписи, то без труда получим на сколько процентов надо увеличить проценты подростков фабричной инспекции.

¹⁾ Неоднообразие в учете подростков происходило от неясной формулировки соответствующего вопроса в сведениях, доставлявшихся предприятиями фабричной инспекции. Там спрашивалось „число подростков 15 — 17 лет“, и „число взрослых свыше 17 лет“. При этой формулировке взрослыми можно было считать или всех кому уже исполнилось 17 лет или же всех, кому исполнилось 18 лет. У фабричной инспекции у самой не было ясного понятия „подростка“. Так в сведениях о несчастных случаях в число подростков относились все моложе 18 лет во всех округах, кроме Ленинградского, а в последнем все моложе 17 лет.

Процент подростков в 1914 г. в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции.

Название производства.	Процент подростков (молоче 18 л.) к общему числу рабочих.	
	без поправки.	с поправкой.
1	2	3
1. Металлопромышленность	9,6	12,4
2. Текстильная промышленность . .	11,2	12,7
3. Химическая промышленность 1).	18,6	31,6
4. Деревообделочная „	8,4	11,1
5. Полиграфическая „	22,8	32,0
6. Писчебумажная „	13,6	20,3
7. Пищевая 2)	7,3	(11,7)
8. Кожевенная „	8,8	12,5
Всё отрасли 3)	10,5	13,9

Из этих цифр видно, что в некоторых производствах число подростков составляло почти $\frac{1}{3}$ общего

1) Включена стекольная промышленность и фарфоро-фаянсовая промышленность.

2) Для главной отрасли пищевой промышленности — сахарной, расположенной преимущественно вне территории переписи 1918 г. поправка для 0/0/0 подростков не могла быть определена. Для всей пищевой промышленности взят поправочный коэффициент, определенный для остальных пищевых производств.

3) Кроме перечисленных в таблице в итог включены: производство каменной посуды, керамич. пр-во, нефтедобыча и прочие производства.

числа рабочих. В основных же производствах оно колеблется в пределах 11—13%.

Численность подростков в горной промышленности представляется в следующем виде: 1).

Численность подростков в горной промышленности в 1913 г. на территории Советской России.

Название производства.	Общее число рабочих в тысячах.	Из них подростков.	Процент подростков к общ. числу рабоч.		
			среди всех рабочих.	среди подземных рабочих.	среди поверхностных рабочих.
1	2	3	4	5	6
1. Каменно-угольн. пром.	191,5	13,2	6,9	2,0	22,8
2. Добыча железных руд	45,8	2,5	5,5	2,8	6,3
3. Соляная промышлен. . .	18,3	2,2	12,1	0,8	13,2
4. Добыча золота и платины	88,6	3,6	4,1	3,6	4,4
5. Проч. горн. производ.	44,2	2,1	4,7	1,0	4,7
Всего по горн. пром. .	388,4	23,6	6,1	2,2	8,9

В горной промышленности процент подростков гораздо меньше, чем в обрабатывающей промышленности. В особенности это относится к подземным работам. Относительно приведенных процентов подростков придется оговориться, что здесь также 17-ти летние рабочие, надо думать, или с всем не

1) Эти данные взяты из статистического сборника за 1913-1917 гг. Выпуск I, Москва 1921, издание Центр. Стат. Упр., стр. 92—105.

входят или входят в небольшом количестве. По этому и в них должны быть внесены поправки. К сожалению, размеры этих поправок неизвестны, за отсутствием подходящих данных по этому вопросу.

Из всех приведенных выше цифра, можно сделать тот основной вывод, что подростковый труд находил большее применение в производстве в условиях капиталистического хозяйства.

Эксплуатация подросткового труда и ее причины. Такое широкое применение подросткового труда при капитализме находит свое объяснение в том, что этот труд подвергался самой жестокой эксплуатации.

В начальные годы развития капитализма в России, т.е. в семидесятые, восьмидесятые годы подростковый труд применялся чуть ли не с младенческих лет. Так, по произведенному доктором Песковым обследованию рабочих гор. Москвы ¹⁾ их возрастной состав был таким.

Возраст	Число рабочих.
6 л.	1
7 л.	6
8 л.	3
9 л.	21
10 л.	81
11 л.	150
12 л.	253
13 л.	372
14 л.	342
15 л.	322

¹⁾ П. А. Песков. К вопросу о влиянии фабричного труда на здоровье рабочих. Москва, 1882 г.

Таким образом среди обследованных в встречаются и 6 и 7 летние дети; а немного постарше 10—11 лет насчитывается уже значительное количество.

То же показывает и обследование рабочих Московской губ. Эрисманом, Погожевым и Дементьевым в 1881 году.

По этому обследованию оказывается, что из 100 обследованных рабочих начали наемный труд: моложе 10 лет—10 челов., 10—11 лет—23 челов., 12—14 лет—31 челов. и т. д.

И на начинавших работать в таком раннем возрасте детей, гонимых на фабрику тяжелой нуждой, молодой русский капитал наклидывался со свойственной ему жадностью. В это время продолжительность рабочего дня детей и подростков ничем не отличается от длины рабочего дня взрослых рабочих.

Вот что пишет один из старейших фабричных инспекторов Янжул по этому поводу ¹⁾: „Как общее правило, относительно осмотренных мною— и могу сказать утвердительно—всех Московских фабрик, является отсутствие в продолжительности работы и чередовании смен различия между взрослыми и малолетними обоего пола“. Производивший обследование Московских рабочих в 1879—82 году совместно с Эрисманом и Погожевым др. Дементьев в сводке материалов обследования указывает, что малолетние работали столько же часов в сутки, как и взрослые, т.е. 12—14 ч ²⁾. Ночные работы малолетних и подростков составляли обычное явление.

¹⁾ Янжул „Фабричный быт Московской губ.“ Ленинград, 1884 г. стр. 34.

²⁾ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел Санитарный, Том IV. Часть I.

Стоит ли говорить, какое влияние оказывал подобный 14-часовой, к тому же часто в ужасных санитарных условиях труд на растущий детский организм! В книге М. Балабанова „Очерки по истории рабочего класса в России ч. II“ приведен следующий факт: 1) „Сотрудник „Русских Ведомостей“, наблюдавший работу детей при температуре в 40—45° Р., спросил фабриканта, „что за люди впоследствии выходят из этих, работающих при сушилных барабанах, в зрелых и на вешалах“. Он, немного подумав, — рассказывает сотрудник газеты, — дал мне такой ответ: „Бог знает, куда они у нас деваются, мы уж как то их не видим после“.

„Как не видите?“ — „Да так: высыхают они“. — Я принял это выражение за чистую метафору. — „Вы хотите сказать, что впоследствии они переменяют род своих занятий, или переходят на другую фабрику“. — Опять спрашиваю. — „Нет, просто высыхают, совсем высыхают“ — ответил серьезно фабрикант“.

Эта долгая изнурительная работа отражалась не только на здоровье. Молодые рабочие обрекались капитализмом на вечную темноту, на вечное невежество. При 12—14 часовом изнурительном труде не могла проявиться столь свойственная молодому возрасту жажда знания. Ослабляемая свободными от работы 10—12 часов подростку приходилось тратить и на сон, и на принятие пищи, и на ходьбу на фабрику и обратно и т. д. На самообразование же не оставалось совершенно времени, а если бы оно и оставалось, то какая учеба пойдет в голову после утомительного труда.

1) Стран. 126.

Да в добавок к этому, на фабриках часто применялись сменные работы, при чем подросток ежедневно работал в двух шестичасовых сменах. Свободное время, таким образом, совершенно растривалось.

Работая наравне с взрослыми, подростки и дети оплачивались в гораздо меньшем размере. По данным д-ра Дементьева для Московской губернии заработная плата подростков до 15 лет в 1880—85 г.г. составляла всего 2 р. 43 к. за месяц (17,3% заработка взрослого мужчины на своих харчах), а подростка 15—17 лет достигала только 3 р. 35 к. (23,8% заработка взрослого мужчины на своих харчах).

Насколько ничтожен был этот заработок, можно видеть хотя бы из того, что одни харчи, по вычислениям Дементьева, стоили 4 р. 94 к. в месяц. Таким образом, заработка подростка не хватало даже на пищу.

В дальнейшем условия труда подростков относительно несколько улучшились под влиянием борьбы рабочего класса и изменившихся экономических условий. По массовым данным, 1) охватывающим 1.866 тыс. рабочих, в 1904 году продолжительность рабочего дня без сверхурочных работ определялась для взрослых мужчин в 10,7 часа, для взрослых женщин и подростков 15—17 лет — в 10,4 часа и для подростков моложе 15 лет — в 7,6 часа. Надо оговориться, что эти данные о продолжительности рабочего дня получены от администрации фабрик и заводов, всячески заинтересованной в преуменьшении длины рабо-

1) См. материалы по статистике труда Северной области № 1. Ленинград, 1918 г. стр. 55.

чего дня, и тем самым не вызывают большего доверия. Но все же в значительном уменьшении длины рабочего дня с восьмидесяти годов к 1904 г., едва ли приходится сомневаться. Законом в царской России предельная длина рабочего дня была установлена в 11½ часов. И поскольку уменьшение имело смысл только для рабочих, работавших более 11½ часов до этой нормы (11½ часов), то надо думать, что большего уменьшения в приведенных данных нет.

Но в то же время из этих данных видно, что длина рабочего дня подростков почти ничем не отличалась от длины рабочего дня взрослых.

В 1913 году наблюдается та же картина. Произведенное в 1913 году Отделом Промышленности 1) обследование рабочего времени показывает, что при длине рабочего дня всех рабочих в 9,86 часа подростки 15—17 лет работали 9,83 часа, подростки моложе 15 лет—7,9 часа. В следующей таблице приведены более подробные данные о распределении рабочих по длине рабочего дня 2).

Распределение рабочих по продолжительности рабочего дня (без сверхурочных) 1913 г. в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции.

Наиболее распространенным рабочим днем как всех рабочих, так и подростков является 9 и 10-часовой рабочий день. Восьмичасовой рабочий день находит широкое применение только у под-

1) См. С. Г. Струмилин: „Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.“ Издательство „Вопросы Труда“. Москва, 1923 г. стр. 79.

2) Статистический сборник за 1913—1917 г.г. Выпуск I. Москва, 1921 г. Стр. 92 и далее.

Табл. 5.

Длина рабочего дня в часах.	Общее число рабоч.			в том числе подростков								
	в абсол. числах.	в % к итогоу.		до 15 лет.			15—17 лет.			всех подростков.		
		2	3	абсол.	в % к итогоу.	абсол.	в % к итогоу.	абсол.	в % к итогоу.	абсол.	в % к итогоу.	
1			4	5	6	7	8	9				
Менее 8 часов	16.006	0,8	6.477	21,4	1.478	0,7	7.955	3,4				
8 час.	139.761	7,1	20.768	68,7	12.523	6,1	33.291	14,3				
8—9 час.	9.982	0,5	12	0,0	1.265	0,6	1.277	0,6				
9 час.	551.094	27,9	2.983	9,9	57.426	28,4	60.409	26,0				
9—10 час.	94.041	4,8	—	—	9.624	4,7	9.624	4,1				
10 час.	580.590	29,5	—	—	61.450	30,4	61.450	26,3				
11 час.	75.954	3,9	—	—	9.599	4,7	9.599	4,1				
более 11 часов	306.676	15,5	—	—	26.404	13,0	26.404	11,3				
Всего	1.971.202	100,0	30.240	100,0	202.915	100,0	233.153	100,0				

ростков моложе 15 лет. Таким образом, рабочий день всех подростков очень немного отличается от рабочего дня всех рабочих. Только наиболее молодые подростки — моложе 15 лет — имеют значительно меньшую длину рабочего дня. Но оплата труда подростков и перед империалистической войной была гораздо ниже оплаты всех рабочих. В июне 1914 г. ¹⁾ заработок подростков 15—17 лет равняется 54 копейкам, что составляет 50,7% среднего заработка всех рабочих и 38,5% заработка взрослых мужчин. Заработок подростков моложе 15 лет достигал только 33 коп., что составляет 30,8% среднего заработка всех рабочих и 23,4% заработка взрослых мужчин.

Отчего же, является вопрос, подростки оплачиваются настолько низко по сравнению со всеми рабочими? Можно думать, что это происходит, главным образом, вследствие низкой квалификации подростков. Несомненно, этот фактор имеет не малое значение. Квалификация взрослых рабочих значительно выше квалификации подростков, а потому и заработок их должен быть значительно выше. Но оказывается, что разница в зарплате далеко не объясняется разницей в квалификации. Это можно видеть из следующих цифр по Ленинградской губернии ²⁾. В 1914 г. дневной заработок чернорабочих (т.-е. рабочих, не имеющих совсем квалификации) мужчин равнялся 1 р. 25 к., а заработок чернорабочих женщин составлял 84 коп. В это же время средний дневной заработок под-

ростков 15—17 лет составлял только 83 коп. для мужчин и 73 коп. женщин, а для подростков моложе 15 лет и того меньше — 40 коп. в день. Несмотря на то, что среди подростков имеется не малое количество имеющих уже значительную квалификацию, а чернорабочие таковой не имеют, заработок чернорабочих значительно превышает заработок взрослых. Правда, подростки обладают меньшей силой и потому их ставят на более легкие работы. Если бы подростки никакой выучки не имели, то это полностью объяснило бы разницу в зарплате подростков и чернорабочих. ¹⁾ Так, у мужчин подросток по работоспособности равен 69,5% взрослого работника, а заработок подростка равен 66,5% заработка взрослого чернорабочего мужчины; то есть соотношения в зарплате лишь незначительно ниже соотношений в работоспособности. Но у подростков уже есть значительная выучка; ниже будет ясно показано, что немалое число подростков имеют уже самостоятельную работу. И такое выравнивание заработка, несмотря на высокую квалификацию, показывает лишь, что капиталист получал от подростка дополнительную прибавочную стоимость. „Ценность рабочей силы определялась рабочим временем, необходимым для поддержания не только самого взрослого рабочего, но и всей рабочей семьи. Машины, выбрасывая всех членов рабочей семьи на рабочий рынок, раскладывают ценность рабочей силы мужчины на всю его семью. Поэтому они понижают эту ценность“ — говорит Карл Маркс о детском и женском

¹⁾ Струмилин; „Заработная плата и т. д.“, стр. 70.

²⁾ См. материалы по статистике труда Северной Области. Выпуск II. Ленинград 1919 г. Стр. 50, 51 и 52.

¹⁾ В материалах по статистике труда Северной области. Выпуск I приведены данные об изменении работоспособности человека в связи с возрастом.

труде. ²⁾ Конечно, такое понижение ценности рабочей силы в меньшей степени приходится на работавшего ранее мужчину, и в большей степени на появляющихся вновь на рынке труда подростках и женщинах.

К этому вопросу можно подойти несколько иначе, более прямым путем. По произведенному нами обследованию в 1921 году по 78 наиболее крупным предприятиям Центральной России часовая выработка подростка составляла 49,7% часовой выработки взрослого мужчины.

Конечно, эта цифра примерная. Во-первых потому, что выработка подростка часто определялась экспертным путем. Во-вторых, обследованию подвергались не все профессии, и, в-третьих, число обследованных предприятий не велико. Наконец, обследование относится к 1921 г., а не к 1914 г. Но, по видимому, приведенная цифра не очень далека от истины. Это видно хотя бы из полученных соотношений по производствам.

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.

Отношение часовой выработки подростка к выработке взрослого мужчины (в %/о/о).

Деревообделочники	31,1
Металлисты	37,2
Печатники	43,9
Швейники	66,7
Текстильщики	68,7
Табачники	86,0

¹⁾ Смotr. „Юный Коммунист“ орган Центрального Комитета Р. К. С. М. № 6-7 (57-58) за апрель 1922 г. стр. 18.

²⁾ Капитал том 1 Издание 3-е. Ленинград 1907 г. стр. 274.

Ясно что чем выше квалификация рабочих в производстве, тем меньшую долю составляет выработка подростка. Таким образом, несмотря на приведенные выше дефекты в обследовании основная закономерность определяется достаточно ясно. Если же принять эту цифру и для 1914 года, то получим вот что. Производительность труда подростка равняется 49,7% производительности взрослого мужчины, а заработок подростка только 38,5% заработка взрослого мужчины, а эти цифры показывают, что норма эксплуатации подростка выше нормы эксплуатации взрослого мужчины в $\frac{49,7}{38,5} = 1,3$

раза. По расчетам тов. Струмилина чистая продукция взрослого рабочего мужчины в 1918 г. достигала 800 рублей в год ¹⁾. Заработок же взрослого рабочего мужчины в 1914 году достигал 346 рублей в год ²⁾, что составляет 43,3% чистой продукции. Таким образом, грубо говоря, 43% всей продукции попадали рабочему, а 57% шли капиталисту. Проведав, исходя из приведенных цифр, подобный же расчет для подростков, получим следующее. Чистая продукция подростка составляет 398 рублей в год, заработок 122 рубля в год, то есть 30,7% чистой продукции. Таким образом, капиталист пользуется 69% вложенного в продукт труда, а подросток только 31%.

¹⁾ Народное Хозяйство. Орган В. С. Н. Х. и Наркомзема за декабрь 1920 г. стр. 105, статья С. П. Струмилина: „Трудовые потери России в войне“.

²⁾ Дневной заработок мужчины по брошюре Струмилина „Заработная плата и т. д.“ стр. 700, составлял 1 р. 41 коп. Число рабочих дней достигало в 1914 г. 245 (там же, стр. 44). Таким образом, годовой заработок рабочего мужчины определяется в 346 рублей.

Несомненно, в медовые месяцы русского капитала, когда заработная плата всех рабочих была еще ниже, а заработок подростка по отношению к ней также ниже, чем в предвоенное время, прибавочная стоимость, выжимаемая капиталистом из подростка, достигала еще больших размеров.

Поэтому-то так широко применялся подростковый труд в капиталистических предприятиях. Подростковый труд был более выгоден капиталисту, чем взрослый труд. И вампир — капиталист не стеснялся завлекать к себе тысячи подростков и вытягивать из них последние соки.

Но почему же это удавалось им? Почему дети, несмотря на тяжелые условия труда, шли в производство, и всегда могли заполнить любую потребность промышленности? Чтобы правильно ответить этот вопрос, придется несколько остановиться на возникновении рабочего класса России.

После освобождения крестьян в 1861 году крестьяне были наделены землей в незначительном размере, и на весьма невыгодных условиях. Предоставленные самим себе в ведении хозяйства, уже начинавшего носить товарный характер, находясь всецело в зависимости от рынка, на котором господами являлись помещики, многие крестьяне не выдерживали и постепенно разорялись. Образовавшиеся после реформы 1861 года кадры безземельных и малоземельных крестьян продолжают увеличиваться. „Расслоение крестьянства, классовое разделение деревни — наиболее существенный и яркий показатель изменений в строении крестьянского пореформенного хозяйства и крестьянской жизни“, говорит тов. М. Балабанов ¹⁾.

¹⁾ „Очерки по истории рабочего класса в России“. Часть II. Киев, 1924 г. стр. 38.

Порывавшее с землей крестьянство искало средств к существованию в отхожих промыслах и занятии кустарным промыслом. Уходящие на промыслы крестьяне сплошь и рядом попадали в промышленные предприятия. В промышленность же стремились и кустари, разорявшиеся, благодаря жестокой эксплуатации скупщиков и комиссионеров.

Вместе с тем, старые рабочие, находившиеся в свое время в крепостной зависимости от предприятий, были освобождены с наделением большей частью усадебной землей, которая тесно приковывала их к предприятиям. Вообще, фабриканты не останавливались ни перед чем, чтобы так или иначе закрепить рабочих за предприятием. И вот кадры этого осевшего, и даже закрепленного, пролетариата начинают пополняться приходящими из деревни земледельцами и кустарями. Сперва, оседаая непрочно, уходя на лето в деревню на полевые работы, эти пришельцы, вскоре же, всей фабричной обстановкой вынуждаются к постоянной работе на фабрике. Особенно это относится к машинным производствам. Перерыв в работе машины очень больно ударяет капиталиста по карману, заставляя его всеми силами удерживать рабочих на фабрике во время полевых работ (повышение заработка на время полевых работ, договоры о работе круглый год и т. д.).

В результате, при фабриках оседает большее количество рабочих, порывавших постоянную связь с деревней. По обследованию ¹⁾ в начале восьмидесятых годов прошлого столетия (по 3 уездам

¹⁾ Смотр. Дементьев: „Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет“. Москва, 1897 г.

Московской губернии) только 14,1% рабочих уходили летом на полевые работы и это относится преимущественно к ручным производствам. Подобный же вывод можно сделать и по другим губерниям ¹⁾.

Осевшие при фабриках рабочие, привозя из деревни или обзаводясь семьями, в дальнейшем давали все новых и новых рабочих — Так, по данным того же доктора Дементьева 62% работавших на фабриках подростков своими отцами имели фабричных рабочих.

В результате постоянного давления на рынок труда со стороны приходящих из деревни крестьян и кустарей, благодаря прикреплению рабочих к предприятиям, капиталист имел возможность поддерживать низкую заработную плату рабочих. По определению Дементьева в это время средний заработок взрослого рабочего мужчины составлял 14 руб. 16 коп. По его же расчетам стоимость харчевания определяется в 4 руб. 94 коп. Даже при самом скудном бюджете половину этой суммы должна отнимать одежда с обувью, подати и всякие другие расходы. Таким образом, не менее 7 руб. 50 коп. стоило содержание самого рабочего. На долю семьи оставалось не более 6 р. 66 коп. И если семья была в 3-4 человека или еще больше, то хватить таких средств на ее содержание не могло. И в зависимости от состава семьи, либо жена, либо подросток ребенок посылается на работу и чем раньше, тем лучше. Ибо чем раньше он начнет работать, тем скорее будет помощь семье и тем скорее подросток достигнет высшего заработка.

¹⁾ Смотр. М. Балабанов, „Очерки по истории рабочего класса в России“ стр. 62 и далее.

Здесь уже нечего было разбирать мал или высок заработок. Если место на фабрике есть, то его необходимо скорее занять. В противном случае его займут другие приходящие из деревни рабочие. И многодетные семьи ни перед чем не останавливались, чтобы поставить ребенка на работу. В книге М. Балабанова ¹⁾ приведен такой случай относительно одной рабочей семьи из Ленинграда: „Семейство одного рабочего ситцевой фабрики состоит из 6 душ: мужа, жены и четырех малолеток. Старшая дочь, 10 лет, работает вместе с отцом на фабрике, в течение двух лет, так что на фабрику она поступила 8 лет. Жена не работает, так как у нее грудной ребенок... Отец выработывает 20 рублей в месяц, дочь рублей 7—8; штрафы достигают зачастую весьма солидной цифры“. Каким образом может существовать семья из 6 человек, да в Ленинграде, на 20 рублей в месяц? Конечно, она всячески будет искать возможности увеличить этот заработок, и небольшой приработок дочери значительно облегчает положение семьи.

А ведь такие семьи из 6-ти и даже более человек у нас не единицы. Большая семья, это необходимая принадлежность крестьянина. По наследству получили ее и рабочие. И только привлечение к фабрично-заводскому труду детей с малюго раннего возраста делало возможным существование такой семьи.

Положение существенно не менялось и в том случае, если семья рабочего находилась не при нем, а в деревне. Это можно видеть на примере

¹⁾ Стр. 125.

бывш. фабрики Циндель 1). Из обследованных в 1899 году 1.417 человек 1287 или 91% имели семью в деревне 2) с общим количеством в 8.407 д.ш. Таким образом у одного из таких рабочих в деревне находилось 6,5 членов семьи. Ясное дело, при 15 рублевом заработке в месяц рабочий лишь незначительно мог помогать семье. И от сельского хозяйства эта семья могла получить лишь незначительный доход. В среднем на душу у рабочих приходилось 0,57 десятины земли (примерно процентов на 40 меньше, чем у всего крестьянского населения и уездов), $\frac{1}{7}$ лошади и менее $\frac{1}{7}$ коровы. Эти цифры с очевидностью показывают, что крестьянское хозяйство рабочих стоит на весьма низком уровне, значительно ниже, чем хозяйство всего крестьянского населения подмосковных губерний 3), влачившее, к тому же, жалкое существование.

И пользуясь связью с фабрикой, рабочие старались забирать своих детей из деревни с самых ранних лет. В этом отношении характерны следующие данные о возрасте поступления на фабрики рабочих первого (то есть крестьян) и второго (то есть детей рабочих) поколения:

Таблица ясно показывает, что в молодом возрасте поступают, главным образом, дети рабочих, в более старших возрастах идут крестьяне, не имеющие связи с фабрикой.

1) Шестаков. „Рабочие на мануфактуре Т-на Эмиль Циндель в Москве“. Москва 1900 г.

2) Хотя огромное большинство рабочих и имели семью в деревне, только сравнительно небольшая часть их — 12,6% уходила летом на полевые работы.

3) Большинство рабочих выходца из Рязанской и Тульской губ.

Таблица 6.

Возраст, с которого рабочие начали работать по фабрикам	Ч И С Л О Р А Б О Ч И Х			
	Первого поколения (детей крестьян)		Второго поколения (детей рабочих)	
	Абсол.	в 0/0,0 к числу рабоч. дан. возраста.	Абсол.	в 0/0,0 к числу рабоч. дан. возраста.
7—10	15	20,5	62	79,5
11—12	32	27,1	86	72,9
13—14	45	30,2	104	69,8
15—16	151	37,4	252	62,6
17—18	168	52,0	156	48,0
19—20	77	51,7	72	48,3
21—25	75	68,2	35	31,8
26 и бол.	62	77,5	18	22,5
Всего	626	44,4	785	55,6

Самая суровая нужда гнала детей на фабрики, независимо от того жили ли они при фабрике или в деревне. Только в первом случае облегчалось их поступление на фабрику.

Первоначальное накопление капитала всегда идет за счет самой жестокой эксплуатации рабочих. Эксплуатируя, закабалая взрослых рабочих, капиталист тем самым создавал почву для еще большей

эксплуатации подросткового труда. Сама же эксплуатация рабочих создавалась на почве пролетаризации деревни, явившейся, таким образом, основной предпосылкой роста промышленного капитализма в России.

Роль молодежи Мы уже видели, что эксплуатируя в промышленности подростков, извлекая из них большую прибавочную стоимость, чем от взрослого рабочего, капиталисты широко применяли детский труд в производстве. Это обстоятельство вело к последствиям величайшей важности. Большим количеством молодежи в производстве определялись наиболее выгодные для промышленности пути подготовки квалифицированных рабочих и этим же определялся известный уровень квалификации рабочего состава.

Обучение рабочих определенной профессии шло у нас, обычно, двумя путями, по существу мало отличавшимися друг от друга.

Наибольшую выгоду для капиталиста представлял путь неорганизованного обучения. Подросток, или даже ребенок, поступающий на фабрику или завод, ставился на работу не требующую никаких навыков и наиболее соответствующую его силам. Присматриваясь к работе взрослых, подросток, время от времени, нередко из баловства, пробовал сам делать ту же работу, что делает взрослый рабочий. А несколько наловчившись на ней он уже мог заменять взрослого рабочего, в случае его отсутствия, пока, наконец, не получал самостоятельной работы. Сплошь и рядом такая подготовка не ограничивалась одной ступенью. С одной должности рабочий переходил на другую, пока не достигал самой высшей квалификации по определенной специальности.

Возьмем для примера бумаго-прядельную фабрику. Поступавшие на фабрику девушки, часто в возрасте 10—12 лет, прямо ставились на ватера (прядельная машина) в качестве сьемщиц. Работа сьемщицы совсем несложная. Когда пряжа заполнит стоящие на машине шпули, сьемщица должна снять их с машины (ватера) и на их место поставить новые. Шпули обыкновенно стоят низко, на уровне вполне соответствующем детскому возрасту. Даже взрослому здесь труднее работать, чем ребенку. Научиться снимать шпули с необходимой быстротой можно в течение нескольких дней. Затем сьемщица постепенно приучается заправлять сдема (пряжу), помогая в этом ватернице. Сьемщицы работают комплектами, обслуживая одним комплектом в 6 человек обычно от 8 до 18 машин. Во время образующихся перерывов между сьемками, сьемщица в сильнейшей степени приходилось наблюдать за работой ватеров. Наиболее активные из них помогали ватерницам, учились у них присучке (соединение порвавшихся нитей пряжи), учились замечать разрыв ровницы и проч. И вот такая наострившаяся сьемщица, под надзором ватерницы, могла уже заменять отсутствующих ватерщиц. И, в конце концов, мы имели не малое число самостоятельно работавших ватерщиц, еще не достигших 18 летнего возраста. Сложнее подготавливались квалифицированные рабочие из среды подростков в стекольной промышленности, отличавшейся всегда большим % подростков. Вот как описывает процесс подготовки один из инженеров объединения стекольно-фарфоровых заводов Московской губернии ¹⁾.

¹⁾ Из собранных Центральным Комитетом Р. К. С. М. экспертиз об условиях создания квалифицированной рабочей силы.

„Прежде чем сделаться высоко квалифицированным работником стекольной промышленности (мастера-выдувальщики, задельщики, шлифовальщики, прессовщики, разводчики и т. п.), последние обыкновенно проходили суровую практическую школу в самом заводе с весьма раннего возраста. Мальчик из семьи рабочего стекольщика данного завода поступал с 10—12 лет (иногда и раньше, в случае особой бедности, сиротства) на завод в качестве отнотсчика стеклянных изделий, подносчика холяв к разводным, открывальщика форм, гревщика трубок и т. п. Почти одновременно с этим и во всяком случае с 12—14 лет малолетний начинал исподволь (под руководством отца, старших) обучаться выдуванию стеклянных изделий с тем, чтобы уже с 15—16 лет начать работать баночником (помощн. мастера). Проработав баночником лет 5 (иногда больше), и все время упражняясь, молодой работник переводился, в зависимости от подготовки, способностей и свободной вакансии в мастера (выдувальщики, задельщики). Ту же последовательную эволюцию претерпевали квалифицированные работники-стекольщики других профессий—шлифовщики, разводчики и т. п. Промежуточным этапом, например, для разводчиков служит работа в качестве так называемой „прислуги“ при разводных печах (вагончики, посыпальщики); бывают такие случаи, когда мастер-выдувальщик или помощник его, по слабости здоровья и невозможности напрягать легкие, начинает обучаться разводке, (роспуску) холяв—работе хотя и весьма ответственной, но все же менее вредной и тяжелой, чем выдувание стеклянных изделий (особенно холяв). Еще более

такой переход характерен для резчиков оконного стекла (и соргировщиков), которые всегда почти вербуются из мастеров-выдувальщиков и разводчиков со слабым здоровьем, вследствие которого работать для них при высокой температуре невозможно. Точно также, если мальчик, поступающий на завод, был сравнительно слабого здоровья, его родные принимали меры, чтобы он сразу же начал обучаться более легкому ремеслу (резка листов и пр.)“.

Такова была роль и много численных подручных, часто встречавшихся в некоторых производствах, и даже многих молодых чернорабочих. Особенно это относится к металлопромышленности (особенно в мелких предприятиях), где черная работа часто связана с различными подсобными операциями (на кузнечных, слесарных и др. работах), где подросток легко может приобрести квалификацию.

Таким путем готовилось к более квалифицированной работе большинство рабочих. Это было выгодно капиталисту, ибо подготовка, приобретение квалификации происходило между делом, и капиталист получал квалифицированного рабочего, как побочный продукт производства. Конечно, таким путем не мог подготовиться высоко квалифицированный рабочий. Там, где нужно знание многих трудовых приемов, точность работы и т. п., простым наблюдением и случайной практикой квалификации не приобрести. Здесь нужна систематическая работа по определенной специальности, систематическое обучение ремеслу по определенной программе. То же самое придется сказать и про такие работы, как ткачество, при которых нет подсобных рабочих. Здесь необ-

ходимо специальное изучение на станке под постоянным присмотром старших рабочих.

Еще в средние века в ремесленных цехах зародилось ученичество. Ребенок с самых ранних лет отдавался в обучение мастеру и после длительного обучения, достигавшего 7—10 лет, а то и больше, и сдачи испытания становился подмастерьем. Вот это то ремесленное ученичество перешло и в фабрично-заводскую промышленность.

Заводское ученичество, преследуя задачи подготовки квалифицированных рабочих, на самом деле носило характер неприкрытой эксплуатации детского труда. Возьмем, например, слесарное ремесло. Поступавший на завод подросток, после непродолжительного наблюдения за работой взрослого рабочего и ряда самостоятельных попыток, сразу же ставился на массовую слесарную работу. Ни о каком систематическом обучении слесарному ремеслу в целом при таком подходе не могло быть и речи. Подросток научался только опиливать какие-нибудь шпинечки или гайки. На какую-либо другую работу он не был способен. И только впоследствии, переходя с одной механической работы на другую, молодой слесарь получал различные навыки. Такая специализация затрудняла рабочему достижение большой квалификации с одной стороны, а с другой привязывала его к одной определенной работе. Потому то старые рабочие чаще отдавали своих сыновей в мелкую промышленность, где дети могли научиться более разнообразным навыкам. При всем том ученики сплошь и рядом не получали никакого жалованья.

Или взять, например, ткачих. Обыкновенно, обучение начиналось с того, что молодые девушки, с разрешения администрации, приводились знакомыми им работницами (или даже родственниками) на фабрику посмотреть, как происходит работа. Понаблюдав так одну или несколько недель, девушка начинала сама пробовать пускать станок, завязывать оборвавшиеся основы и т. д. Этому обучала ее старшая работница, и нередко за определенную плату от ученицы. Наконец, ученица получала в свое распоряжение станок. Здесь она уже работала более или менее самостоятельно под общим присмотром взрослой ткачихи и опять таки, часто, за определенную плату. Правда, получая в свое распоряжение станок, ученица уже начинала получать жалованье. Оплата производилась сделью, при чем за выработанный кусок ученица получала от $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ оплаты обученного рабочего. После 4—6 месяцев работы на одном станке ученица получала 2 станка и становилась уже настоящей ткачихой. Ясное дело при таких условиях ученичество было весьма прибыльным для капиталистов. При всем том ученики нередко использовались для различных подсобных работ.

Вот интересные данные о тех работах, на которых применялся труд подростков. К сожалению, они имеются только по льняной и хлопчатобумажной промышленности¹⁾.

По льняной промышленности профессиональный состав рабочих таков:

¹⁾ Данные собраны Отделом промышленности Министерства Торговли и промышленности за 1916 год и публикуются впервые.

Табл. 7.

Название профессий.	Число рабочих.				
	всего абсол.	в % к итого.	Из них подростков.		
			абсол.	в % к итого.	в % к ч. ис. рабоч.
1. Съемщики	5.702	6,7	5.142	32,0	95,2
2. Початочники	864	1,0	778	4,6	90,2
3. Присучальщики	1.784	2,1	755	4,4	42,3
4. Ткачи	10.186	11,9	786	4,3	7,3
5. Ленточницы	6.064	7,1	650	3,8	10,7
6. Ватерщицы	3.630	4,2	566	3,3	15,6
7. Мотальщицы	5.580	6,5	564	3,3	10,1
8. Заправщицы	715	0,8	555	3,3	77,5
9. Чернорабочие	2.303	2,7	502	2,9	21,8
10. Шаульщики	1.685	2,0	499	2,9	29,6
11. Прядильщики	5.250	6,1	499	2,9	9,5
12. Кардовщики (чесальц.)	3.296	3,9	484	2,8	14,7
13. Катущеницы	972	1,1	411	2,4	42,3
14. Цевочницы	276	0,3	271	1,6	98,2
15. Раб. прядильн. отд.	913	1,1	267	1,6	29,2
16. Уборщицы	529	0,6	281	1,4	43,7
17. Слесари	1.140	1,3	192	1,1	16,8
18. Подавальщики	238	0,3	180	1,1	75,6
19. Швейки	4.285	5,0	152	0,9	3,5
20. Прочие	30.081	35,3	3.293	19,4	10,9
ВСЕГО	85.423	100,0	17.027	100,0	20,0

Таблица показывает, что подростки заняты, главным образом, на таких подсобных работах как съемщики, початочники, присучальщики и т. п., т. е. дававших возможность дальнейшей выучки.

Не малое число их работает уже самостоятельно (ткачи, ленточницы, ватерщицы и пр.). Профессиональный состав рабочих хлопчатобумажного производства таков. (Табл. № 8, см. на стр. 40).

И здесь мы видим, что почти все подростки заняты или на подсобно-подготовительных работах, или уже на самостоятельных (ткачи, ватерщицы и пр.). На черных работах занято совсем незначительное число подростков.

Была подготовка квалификации и в ее производстве, в так называемых ремесленных школах. Она носила массовый характер, пожалуй, только в швейной промышленности. Вообще же подготавливая рабочих скорее для мелкой промышленности, чем для крупной, ремесленная школа не может считаться сколько-нибудь значительным поставщиком квалифицированной рабочей силы.

Кроме того, существовали так называемые низшие технические школы, готовившие скорее технический персонал, чем квалифицированных рабочих.

В общем же, как правило, квалифицированные рабочие готовились почти исключительно в процессе производства уже рассмотренными путями.

И надо сказать, что такая подготовка квалифицированного труда в огромном большинстве случаев начиналась с подростковых лет. В этом нас убеждает ряд данных. Вот, например, распре-

Табл. 8.

Название профессий.	Число рабочих		
	ВСЕГО.	Из них подрост.	
		абсол.	на 100 всех рабоч.
Ткачи	104.944	8.488	7,7
Съемщики	8.686	5.925	68,3
Ставильщики	3.726	3.293	88,5
Ватерщицы	11.588	3.109	26,8
Подавальщики	3.257	2.214	68,0
Моталки	9.675	1.185	12,2
Разнорабочие	3.516	864	24,6
Мерильщики	1.658	630	38,2
Присучальщики	2.121	520	24,5
Проборщики	2.657	514	19,3
Крутильщики	3.203	494	15,4
Банкоброши	14.901	468	3,1
Рабоч. при печати, маш.	2.389	367	15,1
Катушечницы	4.594	229	5,0
Продевальщики	865	226	62,0

деление по возрасту начала работы рабочих 5 московских крупнейших типографий (в возрасте свыше 20 лет) ¹⁾. (Табл. № 9, см. на стр. 42).

Здесь нарочно взяты рабочие в возрасте свыше 20 лет, чтобы откинуть большую часть поступивших после революции. Из таблицы же ясно видно, что только среди чернорабочих % поступивших старше 17-ти лет значителен. Гораздо меньший % дает вредная профессия — стереотиперы и прочие рабочие, среди которых много неквалифицированных профессий. В остальных же профессиях % начавших работать старше 17 лет нигде не превышает 6. При этом из этого числа значительная часть рабочих начала работать еще 17-летними. И таким образом, можно определенно сказать, что квалифицированные печатники приступали к наемному труду уже взрослыми лишь в исключительных случаях.

Такую же в общем картину дают и многие другие профессии. Так, из 207 обследованных нами ткачих на бывш. Даниловской мануфактуре в Москве 22 (или 10,6%) начали работать моложе 12 лет, 19 (или 9,2%) в возрасте 12—13 лет, 85 (или 41,2%) в возрасте 14—15 лет, 49 (или 23,6%) в возрасте 16—17 лет и только 32 (или 15,4%) в возрасте 18 лет и более. Огромное большинство обследованных начали наемный труд прямо ткачихами, небольшое число их работало в других текстильных профессиях, и только 5 человек начали свою наемную работу с прислуги.

¹⁾ По данным мед. осмотра печатников летом 1923 г., разработанным П/отделом статистики охраны труда НКГ и еще нигде не опубликованным.

Таблица 9.

Название профессий.	Распределение рабочих по возрасту начала работы по найму					В % ⁰ / ₀ к общ. числу.				
	В абсолютн. числ.					Всего с ук. возр. начала работы				
	Мол. 13 л.	13—16 лет	17 и бол.	Всего с ук. возр. начала работы	Мол. 13 л.	13—16 лет	17 и бол.	Всего с ук. возр. начала работы		
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
1. Ручные набрщики	126	493	13	572	22,0	75,7	2,3	100,0		
2. Машинные набрщики	14	78	5	97	14,4	80,5	5,1	100,0		
3. Литографские переводчики	8	39	1	48	16,7	81,2	2,1	100,0		
4. Брошюровщики	58	102	1	161	36,0	63,4	0,6	100,0		
5. Печатники	18	119	6	143	12,6	83,2	4,2	100,0		
6. Переплетчики	44	58	2	104	42,2	55,9	1,9	100,0		
7. Накладчики	14	101	7	122	11,5	82,8	5,7	100,0		
8. Литографские печатники	19	26	2	47	40,4	55,4	4,2	100,0		
9. Словоизгачки	6	42	1	49	12,8	86,2	2,0	100,0		
10. Стереотиперы	5	24	5	34	14,7	70,6	14,7	100,0		
11. Чернорабочие	63	83	66	212	29,8	39,0	31,2	100,0		
12. Другие	88	170	41	299	29,5	56,8	13,7	100,0		
Всего	463	1275	150	1888	24,6	67,5	7,9	100,0		

Или, например ¹⁾, на фабрике бывш. Циндель в Москве в 1899 году 1.411 рабочих так распределялись по возрасту начала работы на фабрике: моложе 13 лет 196 (или 13,9%), от 13—15 лет 325 чел. (или 23,0%), 16—17 лет 400 чел. (28,4%) и 18 лет и бол. 490 чел. (34,7%). Здесь процент рабочих, начавших фабричный труд взрослыми, получается уже значительным, но именно потому, что рассматриваемая фабрика имеет большое количество неквалифицированных рабочих.

Уже и приведенные материалы показывают, что рабочие, начавшие наемный труд в зрелом возрасте, редко становятся квалифицированными рабочими. Этот факт можно подтвердить и другими данными. Особенно интересной в этом отношении является работа тов. Струмилина „Квалификация труда и выучка рабочих“ ²⁾. Тов. Струмилин, считая квалификацию чернорабочего (1 тарифного разряда), равной 0, а квалификацию высококвалифицированного рабочего (12-го тар. разряда по 35-ти разрядной тарифной сетке), равной 100, приводит следующие данные относительно квалификации исследованных им путиловских слесарей.

Пройденный стаж.	Число рабочих.	Средний % ⁰ / ₀ квалификации.
1. Только ученичество	323	80,6 ⁰ / ₀
2. Ученичество и подручничество	163	69,2 ⁰ / ₀
3. Только подручничество	69	46,5 ⁰ / ₀

¹⁾ Смотр. Шестаков. „Рабочие на мануфактуре Т-ва „Эмиль Циндель“ в Москве.

²⁾ Смотр. материалы по статистике труда № 5. Ленинград. 1919 г.

„Чем же отличаются друг от друга указанные группы?“—спрашивает тов. Струмилин. „Прежде всего, очевидно, возрастом, в котором начали обучение ремеслу. В самом юном возрасте обучались те, которые начали и закончили выучку учениками... В более зрелом возрасте, повидимому, приступили к обучению те, которые, начав его учениками, заканчивали уже в рабочем возрасте— подручными. И, наконец, в еще более зрелом возрасте учились подручные, не прошедшие стажа учеником“. И делая вывод из приведенных цифр, тов. Струмилин говорит: „Как видим, заводская выучка в юном возрасте дает наилучшие результаты“.

В той же работе имеются еще следующие данные, еще больше подтверждающие выставленное выше положение (Табл. № 10 см. на стр. 45).

Как видим, наиболее квалифицированные рабочие начали свою работу с наиболее юного возраста, тогда как средняя квалификация приобретает рабочими с большего возраста начала заводского труда. Правда, и низшая квалификация дает более низкий возраст, чем средняя квалификация. Происходит это, повидимому, потому, что среди мало квалифицированных слесарей имеются рабочие, начавшие заводскую работу во время войны в юном возрасте (тогда более старшие возраста были призваны в армию) и еще не успевшие достичь большей квалификации. Это ясно хотя бы потому, что большая часть из таких мало квалифицированных слесарей работает в качестве подручных.

У ткачих оплата труда производится сдельно, и, следовательно, размеры ее являются хорошим

Табл. 10.

Тарифный разряд.	Число обследован. рабочих.	Их средн. возраст в момент обследов.	Продолжительность заводск. работн.	Средний возраст с начала завод. раб.
12	201	41,2	26,3	14,9
11	96	39,0	22,5	16,5
10	84	37,2	20,6	16,6
9	114	37,8	17,6	20,2
8	46	36,2	16,0	20,2
7	36	36,6	15,0	21,6
6	37	32,5	12,3	20,2
5	22	29,6	10,5	19,1
4	22	29,1	10,3	18,8
ниже 4	66	24,5	7,0	17,5

Наконец, вот еще цифры о влиянии возраста начала работы на квалификацию ткачих¹⁾.

Возраст начала работы ткачихой.	Число обследованных.	Средний стаж в годах.	Средний дневной заработок в августе 1923 г. в советск. рублях.	Средний заработок за весь август 1923 г. в советск. рублях.
Моложе 16 л.	82	21,3	137	3.321
16—17 лет	45	17,0	137	3.402
18—19 лет	24	17,8	135	3.217
20 и бол. лет	32	13,7	128	3.050

1) Эти данные получены опросом ткачих бывш. Даниловской мануфактуры в Москве, произведенным тов. Болотом под руководством вышеупомянутого эти строки. Результаты разработки этих материалов публикуются впервые.

мерилом квалификации. И хотя выработка ткачихи мало зависит от ее личных качеств, все же влияние раннего возраста начала работы сказывается достаточно ясно.

Все вышеприведенные материалы убеждают нас в том, что возраст, в котором рабочий приступает к заводскому труду, имеет большее значение для достигаемой им квалификации. Чем моложе рабочий поступает на завод, тем высшей квалификации достигает он к определенному возрасту. Этот факт сам по себе очень понятен. Поступивший на завод крестьянин от сохи, конечно, хуже сможет ориентироваться во всей заводской обстановке, во всей сложности производственного процесса, чем начинающий работать с малых лет рабочий. Да и его загрубелые руки вряд ли смогут привыкнуть к тонкой и точной работе, которая требуется от квалифицированного рабочего. В то же время детские, еще не окрепшие руки могут приспособиться к какой угодно тонкой работе.

Но не только таким путем наличие молодежи в производстве поддерживало квалификацию рабочих на определенном уровне. Наличие молодого резерва давало возможность капиталисту выбрасывать из производства уже износившихся квалифицированных рабочих. На освободившуюся должность всегда можно было перевести более молодого рабочего с более простой работы. Подобные факты выкидывания квалифицированных рабочих из производства достаточно известны. Взять хотя бы заводских сторожей. Это большей частью бывшие квалифицированные рабочие. Далее мы знаем, как старики рабочие уходили „умирать в деревню“. И уходили они, конечно, не

добровольно, а капиталист, снижая им заработную плату, тем самым заставлял их покинуть производство. Рабочий молодежь, таким образом, являлся живительной струей, освежавшей рабочий состав.

Какой характер носила убыль рабочих, можно судить по их возрастному распределению. Вот, например, как распределялись по возрастам рабочие текстильной промышленности Московской губ. в 1908 году. (См. таблицу 11).

Больше всего рабочих в возрасте 15—20 лет. Это тот возраст, в котором, как мы видели, рабочий большей частью начинает свою карьеру. Дальше начинается падение числа рабочих. У мужчин оно сперва идет медленно ²⁾, после 30 лет уже значительно быстрее, а после 40 лет темп убывания числа рабочих еще больше ускоряется. Наиболее старые возрасты убывают на 40—50 процентов. У женщин падение числа рабочих с повышением возраста начинается раньше. Уже до 30 лет оно достаточно интенсивно. Но здесь на убыль женщин из производства в таком молодом возрасте влияет, повидному, уже не изнашиваемость организма. Многие, работницы уже к 30 годам имеют по несколько детей, и семья, а особенно грудные дети, заставляет работницу бросить производство.

И замечательна здесь та последовательность, с которой происходит убывание рабочих. Молодежь служит тем резервом, из которого черпается смена убывающим старикам рабочим.

²⁾ Понижение числа рабочих в возрасте 20—25 лет объясняется, очевидно, военной службой.

¹⁾ См. Бозьмичих-Ланин. „Семейный состав, сословия и т. д. рабочих Московской губ.“.

Таблица 11.

Возрастные группы	Число рабочих			
	Мужчины		Женщины	
	Абсол.	в ‰ к итого	Абсол.	в ‰ к итого
Менее 15 лет	458	1,7	630	1,8
15 — 20	4.579	17,4	8.319	24,1
20 — 25	4.199	16,0	7.170	20,7
25 — 30	4.421	16,8	5.851	16,9
30 — 35	3.592	13,7	3.819	11,0
35 — 40	3.064	11,7	3.410	9,9
40 — 45	2.254	8,6	2.320	6,7
45 — 50	1.739	6,6	1.527	4,4
50 — 55	1.018	4,0	866	2,5
55 — 60	532	2,0	421	1,3
Старше 60 лет	408	1,5	250	0,7
Всего	26.294	100,0	34.583	100,0

И хотя подростки привлекались в производство с целью их эксплуатации, роль молодежь в производстве действительно колоссальна.

Численность молодежи в промышленности после Октябрьской Революции. С возникновением империалистской войны и призывом многих рабочих в армию, промышленность стала ощущать острую нужду в рабочей силе. В это время начинает широко применяться женский труд. Точно также и применение труда подростков принимает гораздо большие размеры, чем в довоенное время. Если в 1913 году среди фабрично-заводских рабочих было 13,9% подростков, то в начале 1917 г., когда война достигла своего апогея, процент их уже доходил до 18,5. Уже в 1917 году процент подростков начинает падать. И стоило только кончиться империалистской войне и начаться демобилизации армии и военной промышленности, как процент подростков решительно спускается вниз. Уже к сентябрю 1918 года он доходит до 13,1, а в 1-й половине 1919 года понижается до 8,5. Таким образом, в конце 1918 г. и начале 1919 года происходит наиболее сильное падение %/о подростков. По главнейшим производствам изменение %/о подростков таково. (См. табл. 12).

Как видим, наиболее резкое уменьшение числа подростков обнаруживается в деревообделочной и пищевой промышленности. Значительную убыль дает и химическая промышленность, и полиграфическая.

Какими же причинами вызвано такое стремительное выталкивание подростков из производства в этот период? Истощающихся материалов по этому вопросу нет. Этот начальный период военного коммунизма вообще оставил слишком мало материалов и особенно статистических. Но ряд фактов дает возможность все же достаточно определенно судить об этих причинах.

Табл. 12.

Название производства.	%/о подростков	
	на 31/VIII 1918 г.	в 1 полов. 1919 г.
Металлообрабатывающ.	10,7	6,8
Текстильное	12,4	9,1
Деревообделочное	12,9	4,9
Химическое	19,6	10,7
Пищевое	11,9	8,3
Полиграфическое	18,6	11,5

Во-первых, благодаря демобилизации армии и военной промышленности на рынке труда, скопится огромное число безработных. Так, по данным тов. Аникста ¹⁾, охватывающим далеко не все Биржи Труда, в 1918 году было записано свыше 1.500.000 безработных. Достаточно просмотреть профессиональную прессу 1918 года, чтобы понять, насколько остро стояли тогда вопросы безработицы. И, несомненно, промышленность стала заменять набранных за время войны рабочих старыми квалифицированными рабочими. Заменяются и подростки более квалифицированными рабочими, которым к тому же, благодаря принципу

¹⁾ См. А. Аникст „Единство органов по учету и распределению рабочей силы“. „Экономическая Жизнь“ от 29/vi—19 г. № 140.

уравнительности заработной платы, придется платить немногим больше, чем подростку. А если принять во внимание, что по Советским законам подросток должен работать на 2 часа меньше, чем взрослый, то и разница в оплате труда подростка и взрослого окажется совсем небольшой. Выработывает же взрослый, конечно, больше, чем подросток. Во-вторых, промышленность, благодаря недостатку в сырье, сокращается, и сокращается, конечно, в первую очередь за счет обучающихся рабочих, то-есть подростков. Остаются в большом количестве разные вспомогательные рабочие (ремонтные рабочие, охрана), необходимые для поддержания предприятия в сохранном виде. Для этого выгоднее держать взрослого рабочего, чем подростка.

И, таким образом, уничтожение предпосылок, обуславливающих эксплуатацию подросткового труда и даже их несколько привилегированное положение по сравнению с взрослыми рабочими, решительно выталкивает подростков из производства. И это выталкивание, конечно, больше всего в тех отраслях промышленности, которые еще находятся в частных руках, т.-е. главным образом пищевой, деревообделочной, полиграфической. Профсоюзы и органы охраны труда не только не препятствуют, но даже содействуют этому выталкиванию. Об этом ясно говорит старый Кодекс Законов о Труде, требующий немедленного снятия с работ всех малолетних (до 16 лет) и снятия к году всех рабочих моложе 20 лет.

Оставшиеся после демобилизации безработные вскоре же рассосались по деревням. В связи с переживавшимся тогда голодом, города быстро пустеют. И на рынке труда не только нет при-

тока свободных безработных, но начинает ощущаться (особенно военной промышленностью и транспортом) острая потребность в рабочей силе, доводящая в конце концов до создания Главкомтруда—специального органа по трудовой повинности. И в связи с этим, несмотря на энергичное снятие малолетних с работы инспекторами труда, процент подростков в производстве увеличивается. В I половине 1919 г. он составил до 8,5, а во II половине поднимается до 10,0, оставаясь почти на этом уровне и в 1920 г. (10,0 в I полугодии) и в начале 1921 г. (9,4% на 1 июля). По отдельным производствам изменение % подростков среди рабочих в этом периоде таково:

Таблица 13.

Производства	% подростков (мол. 18 л.)		Среди рабочих	
	в I пол. 1919 г.	во 2 пол. 1919 г.	в I пол. 1920 г.	на 1/VI 1921 г.
Металлообрабатывающее	6,8	8,1	9,1	10,4
Текстильное	9,1	11,0	11,1	8,7
Деревообделочное	4,9	7,9	8,9	10,8
Химическое	10,7	11,5	11,7	10,8
Пищевое	3,3	5,1	5,6	7,1
Полиграфическое	11,5	13,4	14,1	13,1

наиболее сильное увеличение % подростков наблюдается все в тех же деревообделочной и пищевой промышленности, а также и в металлической. Другие же отрасли промышленности в конце концов не дают никакого увеличения или дают весьма небольшое.

Табл. 14.

Производства	% подростков среди рабоч. (молже 18 л.)	
	на 1/VII 1921 г.	на 1/VII 1922 г.
Металлообрабатывающее	10,4	6,4
Текстильное	8,7	4,9
Деревообделочное	10,8	5,8
Химическое	10,8	5,5
Пищевое	7,1	4,3
Полиграфическое	13,1	7,8

Середина 1921 года явилась поворотным пунктом в изменении процента подростков. Новая экономическая политика повлекла с самого начала сильное сокращение штатов большинства предприятий. И в первую очередь под это сокращение подпали подростки, как наименее выгодная категория рабочих. Увольнялись подростки без разбору, не принимая во внимание выполняемой ими работы. В виду этого Советом Труда и Оборонны даже было издано специальное постановление о

порядке увольнения подростков. В конце концов процент подростков уменьшился с 9,4 на 1/VII

Таблица 15.

Численность подростков—рабочих (без слухащих) в ценовых предприятиях на 1 января 1923 года по СССР (без Закавказья и Туркестана).

Название производства	Общее число рабочих	Из них подро- стков (мол. 18 л.)	
		Абсол.	В % к общ. чис- лу работ.
1. Добыча и обработка камней, земель и глины	51.059	5.770	11,3
2. Горная промышленность	224.807	18.014	8,0
3. Металлургия	73.180	5.316	6,8
4. Обработка металлов (кроме машиностр.)	55.305	3.650	6,6
5. Машиностроение	209.654	13.837	6,6
6. Обработка дерева	52.037	2.498	4,8
7. Химическое производство	59.289	3.083	5,2
8. Пищевое производство	125.477	4.517	3,6
9. Кожевенное и меховое пр-во	31.020	1.334	4,3
10. Текстильное пр-во	357.723	23.831	6,7
11. Швейное и обувное пр-во	50.495	2.272	4,5
12. Обработка и пр-во бумаги	20.542	1.027	5,0
13. Полиграфическое пр-во	42.349	3.218	7,6
14. Жел.-дор. и трамвайные ма- стерские	65.054	2.927	4,5
15. Прочие	44.980	2.656	5,9
Всего (1—15)	1.467.971	93.950	6,4

1921 г. до 5,5 на 1/VII 1922 г. Это уменьшение наверно продолжалось бы и дальше, если бы в мае 1922 г. ВЦИК не издал декрета о броне подростков, закрепляющего за каждым предприятием известный процент подростков.

По отдельным производствам в первый год нэпа процент подростков изменился следующим образом (См. таблицу 14).

Уменьшение % подростков почти одинаково велико в приведенных главнейших отраслях производства.

Таким образом, после Октябрьской Революции мы 2 раза пережили резкое сокращение числа подростков в производстве. И оба раза оно вызывалось меньшей выгодностью подростка в производстве по сравнению со взрослым. Эта невыгодность обуславливалась особенностями нашего законодательства о труде подростков.

По последним данным численность подростков в фабрично-заводской и горной промышленности представляется в следующем виде (См. табл. 15).

Необходимо отметить, что эти данные несколько преуменьшены в виду неполного учета учеников школ фабзавуча. Этот недоучет особенно значителен по машиностроению, полиграфическому производству и отчасти текстильному. В среднем же недоучет определяется процентов в 10—12 от общего числа подростков. Таким образом, общее число рабочих подростков в крупной и средней промышленности достигало приблизительно 105 тысяч человек.

Сравнивая современный процент подростков с довоенным, получим следующую таблицу.

Табл. 16.

Название производства.	% подростков (моложе 18 лет).	
	1914 г.	1923 г.
1. Металло-промышленность .	12,4	6,7
2. Текстильная „ . . .	12,7	6,7
3. Химическая „ . . .	31,6	8,6
4. Деревообделочная „ . . .	11,1	4,8
5. Полиграфическая „ . . .	32,0	7,6
6. Писчебумажная „ . . .	20,3	5,0
7. Пищевая „ . . .	(11,7)	3,6
8. Кожевенная „ . . .	12,5	4,3
По всем производствам . .	13,9	6,4

По всем без исключения производствам процент подростков в настоящее время гораздо меньше чем до войны. И особенно сильное понижение наблюдается как раз в тех производствах, где % подростков до войны достигал огромной величины.

Предприятия с числом рабочих и служащих 16 и более при наличии механического двигателя и 30 и более при отсутствии такового.

Общее положение
труда подростков
при Советской
Власти.

Если до революции труд подростков подвергался самой жестокой эксплуатации, то взявший власть в свои руки рабочий класс неминуемо должен был повести решительную борьбу с эксплуатацией подросткового труда. И на другой день после перехода власти к пролетариату Совет Народных Комиссаров наравне с декларацией 8 часового рабочего дня декларирует 6-часовой рабочий день подростков. Вскоре вслед за этим издается и закон, предусматривающий 6-часовой рабочий день для рабочих подростков.

Конечно, издание закона еще не давало никаких гарантий, что этот закон фактически будет проведен в жизнь. Только создание рабочей инспекции Труда в мае 1918 года подвело прочную базу под Советское законодательство о труде. Еще в конце 1918 года 6-часовой рабочий день подростков можно было считать лишь декларированным и далеким от фактического проведения в жизнь. Даже в таком крупном центре, как Москва около $\frac{3}{4}$ рабочих подростков работали более 6-ти часов. Вот как распределялись обследованные в конце 1918 года подростки по длине рабочего дня ¹⁾. (См. табл. 17).

Таким образом, даже среди малолетних до 14 лет 68,5% работали более 6 часов. Да при том целых 5% из них работали больше 8 часов.

Таково было положение в конце 1918 года. Каково же оно сейчас. В той же Москве весной 1923 года среди обследованных 8.943 подростков

¹⁾ См. „Материалы по статистике труда № 9“. Статья С. Струмилина „Охрана труда малолетних в Москве к началу 1919 года“.

Табл. 17.

Возрастные группы.	Число обследован.	Из 100 обследованных работают в сутки.					ВСЕГО
		Меньше 6 ч.	6 час.	7 час.	8 час.	Более 8 час.	
Менее 14 л. . .	57	3,5	28,0	3,5	59,7	5,3	100,0
14—15 л. . . .	1.194	2,4	32,6	5,9	58,1	1,0	100,0
16—17 л. . . .	4.587	3,0	22,0	4,8	69,5	0,7	100,0
Все обследов.	5.818	2,9	24,2	5,0	67,1	0,8	100,0

(в это число входит 1.270 18-ти и более летних) только 1.146 подростков или 12,8% работало свыше 6 часов ¹⁾. При этом, если принять во внимание, что среди работавших более 6 часов значительное число составляют 18-ти летние, то придется признать почти полное проведение 6 часового рабочего дня в жизнь, по крайней мере для Москвы.

Немногим хуже обстоит дело и в других губерниях. Обследованные в 1923 году подростки 27 губерний (без Москвы и Ленинграда) так распределяются по длине рабочего дня ²⁾.

¹⁾ П. И. Куркин „Московская рабочая молодежь“ издание „Вопросы труда“ Москва. 1924 г. стр. 34—35.

²⁾ Неопубликованные данные отдела статистики охраны труда Н. К. Т.

Табл. 18.

Длина рабочего дня в часах.	Число подростков в возрасте					
	Моложе 16 л.		16—17 л.		В С Е Г О.	
	абсо- л.	в % к итогоу.	абсо- л.	в % к итогоу.	абсо- л.	в % к итогоу.
1	2	3	4	5	6	7
4 ч. и менее	1.196	37,9	1.299	8,9	2.495	14,0
5 ч.	910	28,9	1.931	13,2	1.841	16,1
6 ч.	746	23,6	9.893	67,6	10.639	59,6
7 ч.	110	3,4	284	1,9	394	2,3
8 ч.	175	5,5	1.188	8,1	1.363	7,6
9 ч. и более	22	0,7	44	0,3	66	0,4
В С Е Г О	3.159	100,0	14.639	100,0	17.798	100,0

Больше 6 часов работает только 10,3% всех подростков. Но 4-часовой рабочий день, установленный впоследствии для подростков моложе 16 лет, выполнен далеко не полностью. Около 62% подростков этого возраста работают больше 4 часов, и около 33% более 5 часов. Общее число подростков, работающих свыше установленной для них нормы рабочего дня, определяется в 19,5%.

Вместе с сокращением длины рабочего дня подростки получают дополнительный отпуск. Чтобы этот отпуск был использован возможно лучше для здоровья, весной 1923 года был произведен

медицинский осмотр всех подростков, работающих в производстве. Подростки с пониженным здоровьем направлялись на курорты, в санатории, Дома Отдыха и так далее.

Другим важным законом, определяющим положение труда подростков в производстве, является установление предельного минимального возраста, с которого допускается применение детского труда. Такой возраст кодексом законов о труде установлен в 16 лет. Правда, закон дает право органам охраны труда разрешать работу и моложе 16 лет. И надо сказать, что в жизни это право использовано довольно широко. Так, по произведенной в 1923 г. перерегистрации членов союза металлистов из 14.458 подростков 2.481 или 17,2% были моложе 16 лет. Или по произведенному в 1923 г. медосмотру подростков из 17.798 подростков 3.159 или 17,7% были моложе 16 лет. Оно и понятно. При существующей безработице подростков о выполнении буквы закона говорить не приходится. Сохранить хоть бы небольшую горсточку подростков — будущих рабочих от разлагающего влияния улицы необходимо. Но с другой стороны, закон все же устанавливает и безусловный минимальный возраст. Таким возрастом является 14 лет. Моложе этого возраста применять труд детей не разрешается ни в коем случае. Конечно, нельзя говорить о том, что и на самом деле нигде не применяется труд детей моложе 14 лет. В исключительных случаях отдельным ребятам удается проскочить на работу и раньше 14 лет, но число таких случаев ничтожно. Так, из 19.569 подростков, обследованных летом 1923 года в г. Москве и Московской губ., только 76 чел. или 0,4% не достигли еще 14-летнего возраста. Таким путем,

в самом нежном возрасте, когда производство наиболее болезненно отражается на организме ребенка, детский труд не применяется. А ведь мы видели, что до революции дело было совсем не так. В 1897 году из 100 подростков около 22 не имели 14 лет. И даже еще в 1918 году по профессиональной переписи 0,6% всех рабочих или 4,6% всех подростков были моложе 14 лет¹⁾.

Еще одна особенность нашего законодательства. Хотя подросток работает и 6 часов, а малолетний до 16 лет и 4 часа, но оплачиваются они как за полный рабочий день. Конечно, до октября 1917 г. этого не было, да и быть не могло, поскольку и рабочий - то день подростка был такой же, как у взрослого. Что касается самих размеров оплаты, то здесь уже нет таких резких успехов, как в области рабочего дня. Если до войны в 1914 г. отношение заработка подростка к среднему заработку всех рабочих равнялось 47,6%, а во время войны в 1916 г. 48,2%²⁾, то в феврале 1923 г. это соотношение равнялось только 47,1%. Если не принимать во внимание сокращенного рабочего дня для подростка, то на первый взгляд эксплуатация подростков, как будто, осталась та же. Но это совсем неправильно. Во-первых, как будет видно дальше, отношение заработка подростка к заработку всех рабочих по

¹⁾ См. „Вопросы заработной платы“ Издание В. С. Н. Х. 1923 г. Статья А. Рашина „Динамика рабочего состава в промышленности за 1913 и 1922 гг.“.

²⁾ См. С. Г. Струмилин „Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.“ Издательство „Вопросы Труда“ 1923 г. Стр 70 и 72

каждому отдельному производству увеличилось, хотя в среднем благодаря изменению производственного состава рабочих оно осталось без изменения. Правда, увеличение это весьма не велико. Если смотреть глубже, то дело представится совсем иначе. Раньше подросток начинал работу в более молодом возрасте и уже к 16—17 годам достигал значительной квалификации. Мы видели в текстильном производстве среди подростков значительное число ватерщиц, ткачих и проч. Сейчас же подростки редко стоят на самостоятельной квалифицированной работе, ибо научиться за 1 или 1½ года очень трудно. К тому же надо принять во внимание, что огромное большинство подростков имеет очень малый стаж. Так по гор. Москве и Московской губернии 58,3% обследованных в 1923 г. подростков имели стаж менее 1 года¹⁾. Отсюда и понятно, почему такой относительно низкий заработок наших подростков. И, конечно, о прежней эксплуатации сейчас не может быть и речи. Сейчас улучшение положения подростка может быть достигнуто вовсе не борьбой за механическое повышение заработка подростков, как это было в прежнее время, а более быстрым повышением их квалификации.

Курс на реорганизацию труда подростков. И вот этой-то задаче — задаче обучения, поднятия квалификации, подчинено сейчас регулирование труда подростков. Когда-то, не так давно, реакцией на эксплуатацию труда подростков было решительное выталкивание их из производства, проводимое энергично, хоть и безуспешно, и профсоюзами и

¹⁾ См. П. И. Куриин „Московская рабочая молодежь“ издание „Вопросы Труда“ 1924 г. стр. 33.

охраной труда. Теперь же для всех ясно, что подростки в производстве должны быть, без этого невозможна подготовка квалифицированных рабочих, только труд их должен быть по возможности освобожден от элементов эксплуатации и подчинен почти исключительно задаче обучения. Задача реорганизации подросткового труда из труда эксплуатируемого в труд квалифицирующийся определяет собой все регулирование труда подростков в производстве. Фундаментом, на котором строится реорганизация подросткового труда, является школа фабзавуча. Этот тип школы появился у нас недавно — всего несколько лет тому назад. Застрельщиком организации этой школы явился комсомол. И на плечи комсомола легла тяжелая задача по созданию широкой сети школ фабзавуча. Органы просвещения лишь сравнительно недавно признали этот тип школы.

Что же такое фабзавуч? Это есть комбинация, соединение школьного обучения с обучением ремеслу в фабрично-заводской обстановке. Ее редкое отличие от ремесленных школ состоит именно в том, что обучение производится на предприятии, ученик подчиняется всему распорядку предприятия, являясь его рабочим, тогда как в ремесленной школе обучение происходит в школьной обстановке. И в этом вся соль фабзавуча. Только привыкая с юных лет к фабрично-заводской обстановке, к фабричной дисциплине и т. д., рабочий может получить квалификацию. И это еще более важно в том отношении, что реорганизация труда подростков преследует подготовку не только просто квалифицированного рабочего, но квалифицированного рабочего — коммуниста, рабочего общественика. И ведь не даром сказал Ильич:

„Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

И надо, чтобы все увидели, что всякий входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться ¹⁾.

И далее:

„Надо, чтобы Союз коммунистической молодежи воспитывал всех с молодых лет, с 12 лет, в сознательном и дисциплинированном труде“ ²⁾.

И этими словами Ильич ясно наметил задачи в деле коммунистического воспитания молодежи. Труд и борьба против эксплуататоров являются основами этого воспитания. Только в труде и в борьбе сможет человек стать дисциплинированным, только трудясь он сможет понять противоречия классов.

Насколько велико значение фабрично-заводской обстановки для подготовки действительно квалифицированного рабочего, можно видеть из следующих слов тов. Зарецкого ³⁾.

„Не говоря уже о самой механической обстановке“

¹⁾ Из речи на III Съезде Р. К. С. М. „Задачи Союзов Молодежи“. Смотреть В. Ленина (В. Ульянов). Собрание сочинений том XVII. Государственное издательство Москва 1923 г. стр. 328.

²⁾ Там же стр. 329.

³⁾ М. Зарецкий: „Организация труда подростков“. Издательство „Молодой рабочий“. Харьков 1923 г. стр. 26.

новке, о мощных станках, реве шестерен, шлепая ремней, запахе мятого пара, воспитывающих подростка лучше всяких книжек, большую роль играет организационная и экономическая сторона. Гудок и калитка, захлопывающаяся по гудку, табельщик, мастер, рабочая книжка — все это в своей целесообразности определенным образом организует будущего рабочего. Наконец, заработная плата, членство в профсоюзе вовлекает подростка в пролетарскую семью с ее радостями и печалью и прочными нитями связывает его со своим классом. Эта экономическая сторона имеет чисто воспитательное значение, которое не могут не признать и работники буржуазных стран⁴.

Но отличаясь от ремесленной школы, фабзавуч сильно отличается и от заводского индивидуального и бригадного ученичества. Школа фабзавуча учит не столько определенным профессиональным навыкам, сколько готовит всесторонне развитого рабочего. Такой рабочий сам сможет приобрести необходимые трудовые навыки путем продолжительной практики. По словам тов. Зарецкого¹⁾:

„Школа может дать основные умения, среднюю степень точности (высшая достигается долготелней практикой), умение справиться с обычными ненормальностями (хотя бы в теории), путь приспособления к новым условиям работы, понимание всего процесса, знание инструментария и материалов, рациональную работу с точки зрения профгигиены, способность находить правильную систему работы, знание своего производства и достаточное общее развитие и специально технические знания“.

¹⁾ М. Зарецкий: „Организация Труда подростков“. Издательство „Молодой Рабочий“. Харьков 1923 г. стр. 72

Ко всему тому добавим, что школа расширяет общественный кругозор молодого рабочего, вводит его в понимание происходящих вокруг политических событий, воспитывая его в духе коммунизма. И это достигается и теоретическими и клубными занятиями.

Основной задаче — задаче обучения при реорганизованном труде подчинены все остальные условия труда подростков. Конечно, когда подросток значительную часть времени проводит в самой школе, его работа на предприятии должна быть сокращена. Тем самым невозможно обойтись без 6 и даже 4 часового рабочего дня подростков. Да и сама работа на предприятии носит не тот характер, что обычно. Во первых работа производится под руководством специальных мастеров инструкторов. Во вторых подросток не остается на одной массовой работе, а меняет работы по определенной программе, сообразуясь, правда, с имеющимися заказами. Таким образом, ученик, давая определенный производственный эффект, в то же время приобретает все более и более разнообразные навыки.

Далее, подросток ставится в такие условия работы, которые наименее вредно отражаются на его здоровья. В этом отношении, кроме длины рабочего дня, очень большое значение имеет санитарно-гигиеническая обстановка работы. Вместе с тем большое значение имеет правильный подбор подростков на определенные работы, как в отношении состояния их здоровья, так и психических особенностей. Не малое значение для сохранения здоровья, а также и для приобретения определенных навыков имеет физкультура.

Наконец, кроме работы в производстве подросток проходит общеобразовательное обучение, вме-

сте с клубными занятиями, дающими подростку общее развитие, и вызывающими в нем самостоятельность.

Курс на реорганизацию труда подростков Советской Властью взят решительно и бесповоротно. Весь вопрос в том, когда в действительности удастся произвести полную реорганизацию подросткового труда. И здесь, конечно, не надо зарываться. Полностью реорганизовать труд всех подростков в ближайшие годы нам не удастся. Наша промышленность стоит на таком низком уровне техники, что во многих производствах рабочему не нужно большой квалификации. И такие рабочие еще долго будут готовиться исподволь в процессе производства, работая на подсобных работах. Тем не менее и сейчас, труд таких подростков может быть несколько реорганизован. Центр внимания в отношении их надо перенести на развитие их общественного самосознания и общего умственного развития.

Хозяйственное и политическое значение Советского Законодательства о труде подростков.

Сокращение рабочего дня подростков, установление минимального возраста допущения подростков к производственному труду имеет основной задачей охранить здоровье подростка от вредных влияний производства. Подростковый возраст является в этом отношении наиболее восприимчивым ко всяким вредностям, поскольку в этом возрасте происходит формирование человеческого организма.

И от того, насколько благоприятно протекает процесс формирования, будет зависеть состояние здоровья будущего рабочего. Для промышленности, само собой понятно, необходимы крепкие здоровые

рабочие. Каждый пропуск по болезни, неблагоприятно отражается на производстве, внося разлад в работу связанных друг с другом рабочих и ведет к бесполезной потере того или иного количества рабочих дней. И капиталисты, в свое время, дорожили здоровыми рабочими. Тем более сейчас, забота о здоровье рабочего приобретает большее значение.

А наше законодательство о труде, несомненно, благоприятно отражается на формирующемся организме подростка. Посмотрим, например, как изменилось физическое развитие подростков. Материалы подобного сорта имеются по гор. Москве. Изменение роста видно из следующей таблицы (См. табл. 19).

Даже в голодном 1920 году подростки были выше своих сверстников 81 года, а в 1923 году в молодых возрастах эта разница достигает 5 и более сантиметров. Особенно существенно то, что как раз самые молодые возрасты дают сильное увеличение. Это показывает на более раннее развитие организма, которое задерживалось в прежние годы благодаря раннему началу работ. А более раннее развитие организма, столь характерное для более зажиточных групп населения, является гарантией укрепления здоровья.

Правда, если взять Московскую губернию, а не город Москву, то там увеличение роста наблюдается только в младших возрастах. В старших же заметна некоторая убыль роста. Повидимому, здесь голод оказал большое влияние. Но тем не менее и здесь в лучших условиях находятся младшие возрасты, что опять-таки указывает на более раннее формирование организма.

Таблица 19

Изменение роста Московских рабочих подростков—мальчиков

Возраст	Средняя длина тела (в сантимет.)			На сколько сант. рост больше (+) или меньше (-) чем в 1881 г.	
	1)	1)	2)	в 1920 г.	в 1923 г.
	1881 г.	1920 г.	1923 г.		
1	2	3	4	5	6
13	137,6	(141,2)	144,1	+ 3,6	+ 6,5
14	142,1	141,0	147,4	+ 1,9	+ 5,3
15	147,6	149,7	150,2	+ 2,1	+ 2,6
16	154,1	154,4	155,2	+ 0,3	+ 1,1
17	158,3	159,6	160,0	+ 1,3	+ 1,7
18	161,9	162,4	161,5	+ 0,5	- 0,4

1) „Вестник Труда“ № 3—4 за 1922 г. издание Р. И. О. В. Ц. С. П. С., стр. 69. Статья Зайцева и Койрачского.

2) П. И. Куркин „Московский Рабочий Молодежь“ изд. „Вопросы Труда“, Москва 1924 г., стр. 42.

Подобную же картину дает сравнение среднего веса подростков Московской губернии ¹⁾

¹⁾ По гор. Москве, к сожалению, нет данных о весе рабочих подростков для дореволюционного времени.

Таблица 20

Изменение среднего веса подростков—мальчиков
Московской губернии.

Возраст	Средний вес в кило- граммах		На 1 метр роста приход, килограмм. веса	
	1880—85 г.г.	1923 г.	1880—85 г.г.	1923 г.
14	35,2	37,9	25 0	26,2
15	39,4	39,9	26,9	27,0
16	44,0	44,2	28,7	29,0
17	49,8	49,0	31,4	31,1
18	53,9	51,9	33 3	32,6

И здесь также отмечается более раннее развитие подростков и влияние пережитого голода в старших возрастах.

Но Советское законодательство о труде подростков отражается не только на их здоровье. Остающееся у подростка свободное время после работы не уходит даром. Во первых, не малое число подростков учится в школах фабзавуча, и следовательно часы после работы и практических занятий на заводе уходят на школьные занятия.

Уже говорилось, какое большое значение имеют эти школьные занятия для повышения квалификации. Из работ тов. Струмилина (не опубликованных) явствует, что 1 год обучения в школе повышает квалификацию рабочего настолько, насколько она повышается в течение 3 лет практического стажа.

Но и то время, которое остается у подростка после работы и школьных занятий, также не пропадает зря. По произведенному в Москве обследованию бюджета времени подростков¹⁾ оказывается, что в среднем за год почти 2 часа ежедневно тратится на самовоспитание. Из этих двух часов около 20 минут уходит на чтение газет, $\frac{3}{4}$ часа на чтение книг и журналов, полчаса отнимает клуб и кружки и почти 10 минут слушание разных лекций и докладов. Около 25 минут уходит на физкультуру, четверть часа отнимает разная общественная деятельность, заключающаяся в участии в манифестациях, собраниях и комсомольской работе.

Такие затраты получаются в среднем за год. Сюда входят и праздники и будни, и лето и зима. Ясное дело, если взять одни только зимние месяцы, то эти нормы были бы гораздо больше.

Это самовоспитание, несомненно, имеет не малое значение для поднятия квалификации подростков. Но еще большее значение оно имеет для поднятия общественного самосознания подрастающих рабочих. Одно только 20 минутное ежедневное чтение газет определенно говорит, что наше молодое поколение внимательно следит за происходящим на белом свете. На смену старым бойцам растут новые молодые силы, воспитывающиеся не так, как воспитывались их отцы и деды.

И четверть часа в день, затрачиваемые на самую элементарную общественную деятельность, опять ясно указывают на развитие общественного самосознания нашей молодежи. А это является

¹⁾ Неопубликованные материалы ЦК Р. К. С. М.

тем фундаментом, на котором воздвигается стройное здание коммунизма.

Без 6-ти часового рабочего дня подросток едва ли смог бы так много уделять времени своему общественному воспитанию.

Во первых потому, что и свободного времени у него было бы меньше, а главное потому, что утомление после работы уменьшило бы его активность.

Настолько велико и существенно значение законодательства о труде подростков.

При реорганизованном труде подростков, оплата их труда подчиняется прежде всего задаче обучения. Это не вызывает никаких сомнений. Но здесь есть одна существенная трудность. Именно, трудно найти такой метод оплаты, который действительно подчинялся бы задаче обучения. Сперва этот вопрос решался очень просто. Ученик, независимо от его успехов, каждые полгода механически повышался на 1 тарифный разряд. Эта система оплаты очень мало соответствовала задачам обучения. Она отбивала у ученика всякую охоту повышения квалификации, поскольку заработок повышался независимо от повышения квалификации. Единственно, что она давала существенного — это заинтересованность ученика не бросать обучения. А с другой стороны она отличалась рядом практических недостатков. Основным — был тот, что сплошь и рядом, ученик после окончания обучения попадал в низший тарифный разряд, чем получал учеником. Это было в тех профессиях, которые, как, например, ткачи, оплачиваются ниже 6-го разряда.

И только сравнительно недавно удалось найти мало мальски правильную систему оплаты труда учеников. Во первых, в качестве исходного берется тарифный разряд, по которому получают рабочие подготавливаемой профессии, не имеющие по этой профессии большого стажа. Во вторых, повышение в разряде производится не механически, а только после выполнения некоторой части программы. При этом повышение в разряде идет с таким расчетом, чтобы по окончании всей программы обучения, ученик получал бы как раз тарифный разряд подготавливаемой профессии. Для повышения в разряде совсем неважно, в какое время выполнена соответствующая часть программы обучения в полгода или в 2 месяца. Важно только, чтобы она была выполнена в действительности.

Такой метод оплаты уже подчиняется задаче обучения. Повышение заработка здесь уже стимулирует приобретение большей квалификации. К сожалению, в циркуляре В.Ц.С.П.С., на основе которого и регулируется оплата учеников, многие моменты формулированы недостаточно определенно, а некоторые даже совсем упущены. Вот 2 главных пункта этого циркуляра: 1)

„1. Оплата подростков в первое полугодие должна производиться не ниже, чем по 1-му разряду.

Перевод в высшие разряды должен производиться не механически, а в зависимости от фактического повышения квалификации.

1) Опубликовано в газете „Труд“ № 257—14 ноября 1923 г. Также смотреть в „Материалах по вопросам труда и обучения молодежи“. Сборник 2-ой. Молодая Гвардия. Москва—Ленинград 1924 г. стр. 10.

2. Испытания ученикам — подросткам для перевода их в высшие разряды должны производиться, как правило, через три — шесть месяцев, в зависимости от условий производства и сроков обучения, но с тем, однако, что подросткам предоставляется право требовать себе пробы и повышения разряда до истечения установленных сроков. Сроки ученичества, как и сроки испытаний для перевода из разряда в разряд по установленным программам определяются коллективными договорами и соглашениями между профессиональными и хозяйственными органами“.

Взять, например, требование, что „перевод в высшие разряды должен производиться не механически, а в зависимости от фактического повышения квалификации“. Наиболее правильное толкование его, казалось бы, должно сводиться к тому, что по окончании обучения подросток должен получать тарифный разряд подготавливаемой специальности. В противном случае не будет полного соответствия между повышением квалификации и тарифным разрядом. Но этому противоречит пункт I „Положения об оплате труда подростков—учеников“ от 18/II 1922 г., согласно которому 1) „оплата труда подростков — учеников определяется от 1-го до 6-го разряда“, который не отменен. И если разряд подготавливаемой профессии выше 6 го разряда, то оплата не может быть доведена до этого разряда.

Во-вторых совсем неясно о каких „испытаниях“ идет речь. Поскольку в дальнейшем речь идет о

1) Газ. „Труд“ № 42 от 23/II 1922 г., а также в „Материалах“ стр. 9.

„пробе“, то эти „испытания“ придется понимать, как чисто технические испытания. Таким образом, приобретение общего умственного развития учеником таким способом не стимулируется; поощряется только чисто техническая квалификация. По крайней мере ничего ясного о поощрении ученика к его общему развитию в циркуляре В. П. С. П. С. нет.

Оплата же подростков не учеников производится на общих основаниях. То-есть подросток относится к разряду, соответствующему выполняемой им работе.

Насколько же высока оплата подростков. Выше уже было указано, что в начале 1923 г. она составляла только 47% среднего заработка всех рабочих. Остановимся сейчас на этом вопросе несколько подробнее. Во-первых, рассмотрим каково соотношение в оплате труда подростков и всех рабочих в отдельных производствах (в феврале 1923 года) ¹⁾ (См. табл. 21).

Дневной заработок подростка больше всего у пищевиков, кожевников и деревообделочников. Здесь он превышает 50 коп. Но по сравнению с заработком всех рабочих подростки лучше всего оплачиваются у швейников, где их заработок достигает почти 80% общего заработка. Наиболее низка оплата труда подростков у горнорабочих, как по абсолютной величине, так и по отношению к общему заработку, составляя только 42% среднего заработка всех рабочих.

¹⁾ По неопубликованным данным Центр. Бюро Статистики Труда, собранным по 404 предприятиям с 361. 277 рабочими за февраль 1923 г. Обследованию подлежали только наиболее крупные предприятия каждой отрасли труда.

Таблица 21

Название производства	Средний дневной заработок в условных Московских товарных рублях				Отношение дневн. заработ. подростков к зараб. всех		Отношение месячн. заработ. подростков к зараб. всех	
	взросл. мужч.	подр. об. п.	всех рабоч.	рабоч.	взросл. мужч.	рабоч.	взросл. мужч.	рабоч.
1. Металлисты	0,77	0,38	0,76	50,0	49,3	47,6	46,2	
2. Горнорабочие	0,76	0,29	0,69	42,0	38,2	42,2	38,6	
3. Деревообделочники	0,83	0,52	0,76	68,4	62,7	64,0	58,0	
4. Бумажники	0,97	0,44	0,84	52,4	45,4	51,3	44,1	
5. Цемятники	1,28	0,45	1,06	42,5	36,6	43,5	37,3	
6. Текстильщики	0,66	0,32	0,52	61,5	48,5	60,0	46,9	
7. Швейники	0,76	0,46	0,64	71,9	60,5	79,9	61,5	
8. Кожевники	0,97	0,53	0,90	58,9	54,6	57,7	53,0	
9. Пищевики	0,93	0,54	0,88	61,4	58,1	20,6	56,5	
10. Хлебаки	0,75	0,31	0,64	48,4	41,3	47,1	39,8	
В среднем (1—10).	0,78	0,33	0,69	47,8	42,3	47,1	40,7	

В общем, заработок подростков относительно ниже в тех производствах, где основные профессии требуют либо большой силы (у горнорабочих), либо высокой квалификации (металлисты, печатники). Наоборот, там, где общая квалификация низка (швейники), там подростки оплачиваются относительно высоко.

В таком виде рисуется оплата труда подростков в главнейших производствах. Приведем еще сравнение соотношений в оплате труда подростков и всех рабочих с довоенным временем¹⁾ (См. табл. 22).

В среднем по всем производствам отношение заработка подростка к зарплате всех рабочих изменяется незначительно. Но по отдельным производствам картина получается совсем иная. Все производства в 1923 г. дают повышенное отношение по сравнению с 1914 г. и почти все дают непрерывный рост этого отношения за рассматриваемые три года. На первый взгляд это может показаться абсурдом. Как это при росте соотношения по отдельным производствам среднее соотношение почти не изменяется? На самом деле это происходит от различного производственного состава обследованных рабочих. В 1914 году металлисты, дающие наиболее низкое соотношение заработка подростков и всех рабо-

¹⁾ Для 1914 г. и 1916 г. данные о зарплате подростков взяты из работы С. Д. Струмилина „Зарботная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.“. Издательство „Вопросы Труда“, Москва—1923 г. страницы 70 и 71. Необходимые пересчеты заработка всех категорий подростков (у Струмилина приведены отдельно заработки подростков—мужчин, женщин и малолетних обоего пола) сделаны по данным о составе подростков, взятыми из „Статистического Сборника за 1913—1917 г.“. Издание Ц. С. У. Москва 1921 г.

Таблица 22
Отношение дневного заработка подростка к средн. зарплате

Название производства	всех рабочих			взрослых мужчин		
	в 1914 г.	в 1916 г.	в 1923 г.	в 1914 г.	в 1916 г.	в 1923 г.
	2	3	4	5	6	7
1. Металлисты	38,4	42,0	50,0	35,2	35,1	49,5
2. Текстильщики	56,3	62,8	61,5	44,5	45,3	48,5
3. Деревообделочники	56,8	58,1	68,4	48,3	46,8	62,8
4. Пищевики	48,9	53,9	61,4	38,5	38,3	58,1
5. Печатники и бумажники	46,4	48,9	45,8	36,1	34,6	39,8
6. Кожевники	49,6	58,2	58,9	41,1	43,1	54,6
7. Хлывики	42,0	40,6	48,4	33,8	31,9	41,3
В среднем ²⁾	47,6	48,2	47,1	36,2	32,7	42,3

²⁾ В Среднее включены также и неуказанные в таблице производства—для 1914 и 1916 г. обработка минеральных веществ, для 1923 г.—горная промышленность.

чих, составляли 18,%, в 1916 г. они же составляли 27,1% обследованных рабочих, а в 1923 г. — 34,3%. Если сделать пересчет по одному какому-нибудь производственному распределению, например, 1914 г., то получится совсем иной результат. Именно отношение среднего заработка подростка к среднему заработку всех рабочих получается таким: в 1914 году — 47,6%, в 1916 году — 52,8%, в 1923 году — 54,8%.

Правда, и здесь мы видим, что соотношение в зарплате подростков и взрослых изменилось очень мало. Почему это так, об этом уже говорилось раньше. И данное тогда объяснение вполне подтверждается рассмотрением этих соотношений по производствам.

Обращаясь теперь к этому рассмотрению, прежде всего надо оговориться, что производства 1914 и 1923 г. сравнимы не вполне. Это относится главным образом к химической промышленности, куда в 1914 и 1916 г. не входило стекольное производство, а в 1923 г. входит, к кожевенной промышленности, куда в 1914 и 1916 г. входили также и другие производства по обработке животных продуктов, и пищевому, где в 1923 г. слишком сильно представлено табачное производство. Несравнимость эта не велика. Так по химической промышленности, если в 1914 и 1916 г. добавить и стекольное производство, то соотношение заработка подростка и всех рабочих у химиков понизится самое большее на 3 процента.

Приведенная выше таблица показывает сильный рост заработка подростков и к заработку всех рабочих и к заработку взрослых мужчин во всех производственных группах, кроме двух — текстильщиков и печатников с бумажниками.

В текстильном производстве, где не требуется большой выучки, всегда значительное число подростков работало на самостоятельных работах, особенно это относится к 1916 году, когда значительное число взрослых мужчин было мобилизовано и подростки в большем количестве были привлечены к самостоятельной работе. В 1923 г., когда работа на фабрике начиналась с 16 или даже с 17 лет, самостоятельная работа подростков составляла исключение. Главная масса подростков была либо на подсобных работах, либо обучалась. Поэтому и заработок подростков по отношению к заработку всех рабочих повысился очень мало. Даже более. Если взять одни и те же предприятия и за 1923 г. и за 1914 г., то в них заработок подростков по отношению к среднему заработку даже понизился.

У печатников с бумажниками также наблюдается понижение, правда, небольшое. И происходит оно, по видимому, также благодаря понижению квалификации подростков. Если в довоенное время не малое число подростков были уже самостоятельными рабочими, то в настоящее время и здесь самостоятельные подростки составляют исключение. Так, по обследованию московских печатников в 1907 году¹⁾ оказалось, что 27% подростков работали приемщиками, 12,2% литографскими подручными, 26,4% учениками наборщиков, при чем уже более половины из них находилось в обучении свыше 2 лет, 20,3% учениками переплетчиков, также преимущественно обучавшиеся дольше 2 лет и т. д.

¹⁾ См. А. Свамицкий и В. Шер „Очерк положения рабочих печатного дела в Москве“. Ленинград. 1909 г. Таблица VIII.

Другие же производства дают определенный рост. Особенно значителен он у металлистов (почти на $\frac{1}{3}$). Здесь и раньше подростки работали, главным образом, подручными, учениками и даже чернорабочими. Выучка здесь настолько продолжительна, что подросток мог перейти на самостоятельную работу слесарем или токарем и пр., лишь став взрослым. И следовательно, здесь понижения квалификации либо совсем нет, либо оно невелико. И потому-то у металлистов особенно ясно сказывается политика Советской власти, направленная на уничтожение эксплуатации подросткового труда. Если в 1914 году ученики слесарей, уже имеющие кой-какую квалификацию, получали меньше совсем неквалифицированных чернорабочих женщин, и тем паче чернорабочих мужчин¹⁾, то сейчас в начале обучения ученик у нас получает не ниже 1 разряда, по которому проходит большинство чернорабочих, а в дальнейшем заработок ученика непрерывно повышается. Также и подростки, работающие непосредственно в производстве, оплачиваются в преобладающем числе выше 1 разряда. На 1 января 1923 г. подростки так распределялись по тарифным разрядам²⁾ (См. стр. 83).

Таким образом, около 60% подростков получают свыше 1 разряда. Ниже 1 разряда еще имеется около 1% подростков, но, повидимому,

1) В 1914 г. в Ленинграде месячный заработок ученика-слесаря равнялся 17 р. 60 к., заработок женщины чернорабочей (в обработке металла) равнялся 17 р. 87 к. и заработок чернорабочего мужчины равнялся 31 р. 50 к. См. „Материалы по Статистике Труда № 2“. Ленинград, 1919 г. стр. 44, 51 и 52.

2) Непубликованные данные Центрального Бюро Статистики Труда.

Разряды	Число подростков в ‰ к итогу.
Ниже 1 . . .	1,1
1 . . .	39,8
2 . . .	24,7
3 . . .	10,9
4 . . .	10,2
5 и бол.	13,3
Всего . . .	100,0

это пережиток старого, и всего 1% в 1924 г. уже нет.

Конечно, такое приближение отношения заработка подростка к среднему заработку всех рабочих, какое наблюдалось в начале 1923 года, есть результат тарифной политики самого последнего времени. В период военного коммунизма и даже в начальный период НЭП'а заработок подростка мало отличался от среднего заработка всех рабочих. Только тарифная политика, направленная на большую дифференциацию заработной платы и выразившаяся в раздвижении тарифной сетки, повела к резкому относительному снижению заработка подростка. На 1 января 1922 г. средняя тарифная ставка подростка составляла 70,6% средней ставки рабочего, а на 1 января 1923 г. только 57,8%¹⁾.

Насколько же изменилась высота заработка подростка по сравнению с довоенной. В 1914 г.

1) Данные Центрального Бюро Статистики Труда.

подросток получал 51 коп., или 10 руб. 40 коп. в месяц¹⁾. В 1923 г. (февраль) средний заработок рабочего составлял в среднем по России 16,0 товарных московских рубля или 11,75 довоенных рубля²⁾. Зарботок подростка составляет только 47,1% среднего заработка рабочих — то-есть 5 р. 55 коп. (довоенных). Таким образом, в начале 1923 года зарботок подростка составлял только 53,3% довоенного заработка. В дальнейшем, повидимому, зарботок подростка увеличивался, в связи с увеличением заработка всех рабочих.

Название производства	Средний зарботок в московских товарн. руб.	
	семейные	одинокие
Металлисты	11 95	11 25
Текстильщики	10,36	12,18
Химики	10,52	14,01
Печатники	15,18	14,80
Кожевники	14,51	—
Коммунальщики	12,09	11,92
В среднем	12,56	12,64

¹⁾ Пересчитано по данным, приведенным в книге С. Г. Струмпина „Зарботная плата и . . .“.

²⁾ Статистика Труда № 7 за 1923 г. Один Московский товарный рубль равен 7 р. 36 к. довоен. —

По бюджетному обследованию в ноябре 1923 г.¹⁾ зарботок подростков гор. Москвы определялся следующей величиной (См. стр. 84)

Как видим, в Москве зарботок подростка уже достаточно высок. В среднем для семейных и одиноких он достигает 12,58 руб в месяц. В Ленинграде, где стоимость жизни была примерно такую же, как и в Москве, в 1914 г. подросток получал 14,3 рубля в месяц. В Москве этот зарботок был, повидимому, несколько ниже, ибо в Ленинграде значительно преобладает металлообрабатывающее производство, в котором зарботок подростка выше, чем в других отраслях. Средний зарботок всех рабочих в Москве был на 20 8% ниже, чем в Ленинграде²⁾.

Если эту поправку распространить и на подростков, то окажется, что зарботок подростка в Москве в 1914 г. достигал 11,3 рубля. С другой стороны, если взять отношение заработка подростка и взрослого по всей России и считать, что оно было такое же и в Москве, то для Москвы зарботок подростка определится в 11,9 рубля.

Отсюда видно, что зарботок подростка в Москве

¹⁾ Обследование произведено ЦК РКСМ через местные секции статистики труда.

²⁾ Зарботок Ленинградского рабочего для 1914 г. равен 31 р. 57 к. См. „Материалы по Статистике Труда № 2“. Зарботок московского рабочего в 1913 г. равен 25 р.—См. Ф. Д. Маркузон „Положение труда в Москве в первой половине 1922 г.“. Издательство „Вопросы Труда“ Москва, 1922 г. стр. 16.

в 1923 г. лишь немного отличался от довоенного и может быть несколько превышал его¹⁾.

Тем не менее подростку этого заработка не хватало, чтобы прожить в течение ноября 1923 г. Чтобы свести концы с концами, ему пришлось прибегнуть к помощи семьи, к займам, к использованию прежних запасов и сбережений. Вот в каком виде представляется доходный бюджет московских подростков (См. табл. 23).

Таким образом, только 72% общего дохода семейные подростки получают самостоятельно, в результате своей деятельности. Остальное же они получают почти исключительно от семьи и только отчасти берут в кредит (в долг). У одиноких положение в этом отношении несколько лучше. Правда, в среднем, благодаря коммунальникам, у которых в бюджетном месяце все обследованные одиночки брали по рабочему кредиту, получается иная картина, но по остальным союзам это так. Не следует думать, что подросток постоянно получает помощь от семьи. Ноябрь в этом отношении месяц не достаточно характерный. Главным расходом подростка в этом месяце кроме, пищи, была покупка одежды. И надо думать, что в другие месяцы такой большой помощи семьи не требуется. Но тем не менее заработок подростка придется признать недостаточным. Это особенно ясно видно на одиночках. Они от семьи (из деревни) получают

¹⁾ Этот вывод ясно следует из приведенных цифр. Но заработок подростка в 1923 году, возможно, несколько преувеличен. Во-первых, он переведен с совзнаков в товарные рубли по курсу на 15 ноября. Если перевести по курсу в среднем за весь ноябрь, то заработок будет равен 11 р 91 коп. Во-вторых, возможно, обследованы предприятия, где заработок подростка несколько выше среднего.

Таблица 23.
Доходы Московских подростков в ноябре 1923 г.

Название производства	Получено в течение месяца 1 подростком в московск. товар. руб.																	
	Семейным									Однoчкoй								
	заработаны напта	прочих ср- местотел- ных	доходов	долгов	от семьи	из запасов и сбереж- н	проч.	в сего	заработаны напта	прочих ср- местотел- ных	доходов	долг	от семьи	из запасов и сбереж- н	проч.	в сего		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
1. Металлисты	11,95	0,40	2,51	5,93	0,06	20,85	11,25	0,69	0,00	0,00	0,62	12,56						
2. Текстильщики	10,36	0,26	0,16	5,78	0,08	16,64	12,18	1,62	0,22	0,04	0,04	14,10						
3. Химики	10,52	0,19	0,00	4,09	0,00	14,80	14,01	2,25	0,00	0,00	1,58	17,84						
4. Печатники	15,19	0,00	0,00	2,87	0,08	18,18	14,80	1,01	0,00	1,10	2,15	19,16						
5. Кожевники	14,51	0,52	0,55	0,26	0,12	15,96	10,06	3,00	0,70	0,92	0,15	14,83						
6. Коммунальщики	12,09	0,12	2,80	1,63	0,00	16,64	11,91	2,22	17,47	0,87	0,00	32,47						
В среднем	12,56	0,22	1,01	4,00	0,03	17,82	12,64	1,61	0,47	0,23	0,43	15,38						

довольно немного, но за то им приходится про-
давать старое имущество. И при всем том подро-
стки одиночки ужасно нуждались. Это видно из
того, что расходы культурно-просветительные у оди-
ночек составляют всего на всего 3,0% всего лич-
ного расхода, а у семейных 3,7%. Да и тот факт,
что одиночки почти не могли обзавестись на зиму
одеждой (кроме коммунальников) указывает на их
страшную нуждаемость.

Современная высота зарплаты подростков даже
в тех случаях, когда она близка к довоенной,
вызывает либо экономическую зависимость под-
ростка от семьи, либо весьма низкий уровень суще-
ствования (а, ведь, в среднем по СССР зараб-
оток подростка достиг только 50—60% довоенного).
Ни то, ни другое не может благоприятствовать
подготовке из подростка квалифицированного ра-
бочего — коммуниста. Поэтому, даже для Москвы
задача реорганизации подросткового труда требует
повышения заработка подростка. Конечно, здесь
ни о каком механическом повышении и речи быть
не может. Такое повышение никакой пользы для
подготовки квалифицированных рабочих не при-
несет. Повышение заработка должно явиться след-
ствием более интенсивного повышения квали-
фикации подростка и начала обучения с более
раннего возраста.

Фабзавуч. Фундаментом, на котором производит-
ся реорганизация подросткового труда, является
школа фабзавуча. В чем заключается его суть, об
этом говорилось выше. Здесь же придется остано-
виться на том, каким же образом на практике
фабзавуч подготавливает квалифицированного ра-
бочего — коммуниста.

Основой школы фабзавуча является все же
работа в производстве.

В правильно поставленной школе эта работа про-
изводится под руководством специально назначен-
ных мастеров — инструкторов и по определенной
программе. Программ, общих для всех заводов,
в настоящее время почти не имеется. Нет полной
договоренности и о принципах построения про-
грамм. Но некоторые моменты как-будто не вызы-
вают никаких споров. Основным в построении
программы обучения ремеслу признается всеми
принцип „от легкого к трудному, от простого
к сложному“. Только привыкая к работе на самых
простых операциях, рабочий может научиться более
точным и сложным приемам. Во-вторых работы,
на которых производится обучение, должны по
возможности интересовать ученика. На интересной
работе обучение производится гораздо более плодот-
ворно, чем на неинтересной.

Но, так сказать, степень проведения этих прин-
ципов в жизнь разными работниками понимается
различно. Наиболее резкую позицию в этом во-
просе занимает А. Гастев вместе с другими работ-
никами, группирующимися около ЦИТ¹⁾. Его
точка зрения наиболее разработана в отношении
к слесарному ремеслу. Все приемы работ А. Гастев
сводит к двум элементам — удару и нажиму.

„Удар — это трудовое движение, в большей
своей части проводимое вне обрабатываемого пред-
мета, движение быстрое, резкое; нажим — это дви-
жение, все время проводимое в соприкосновении

¹⁾ Эта точка зрения изложена в статье Кизилова „Методика
обучения слесарному ремеслу“ в журнале: „Жизнь рабочей школы“
№ 2 — 3 Москва, 1923 г. стр. 15 — 25.

с обрабатываемым предметом, движение плавное. Удар — это, по преимуществу, экзамен силовой нагрузки, соединенный с ловкостью. Нажим — это экзамен тончайшего перераспределения усилий¹⁾.

И центр тяжести в обучении слесарному, да и вообще всякому ремеслу Гастев видит в тренировке в данном случае нажиму и удару. Не отрицая огромной пользы тренировки для слесаря основным 2 элементам работы, необходимо признать, что они являются лишь небольшой частью всего слесарного ремесла. Ведь если бы все дело было только в тренировке чисто механических движениях (удару и нажиму), то спрашивается, зачем нужны слесаря. Их с гораздо большей пользой для дела и без всякого труда можно было бы заменить машиной, как это делается на всякой чисто механической работе. Однако, мы имеем многотысячную армию высокооплачиваемых слесарей. И именно потому, что сложность слесарной работы состоит не в механических движениях, а в творческом комбинировании отдельных движений в зависимости от конкретных условий работы. Правильность и быстрота движений достигаются долголетней практикой (не плохо, конечно, если они будут достигнуты и в более быстрое время путем тренировки — но не в этом соль), а умение комбинировать свои движения должно быть вложено в самом процессе обучения. Гастевский слесарь сможет только пилить и рубить и не сможет закончить ни одной слесарной работы в целом. Говоря о Гастевском ученике тов. Зайдель вполне справедливо замечает: „что в качестве квалифицированного

1) „Правда“ от 7 ноября 1922 года № 252. Статья А. Гастева „Курс на тренаж“.

рабочего“ или инструктора наш подросток будет самым беспомощным и, я бы сказал, даже юмористическим существом¹⁾. И совершенно правы те товарищи, которые считают необходимым в основу обучения положить утилитарные работы, то-есть производить обучение на изготовлении предметов, идущих в употребление. „Понятно, что подростку приятнее делать полезную вещь, чем никому ненужную работу, о которой он знает, что она будет выброшена; утилитарную работу он выполнит тщательнее, старательнее, чем неутилитарную. Она вызовет у него приятнее переживания полезного работника, не только не портящего материал, но и приносящего пользу, что нужно учесть“²⁾.

Раз обучение идет по определенной программе и специальными инструкторами, то понятно, в начальный период обучения, когда подросток еще не имеет никаких навыков, это обучение лучше производить в специальной учебной мастерской. Поэтому при лучших школах имеются специальные учебные мастерские.

В этих-то мастерских и происходит начальное обучение ремеслу. Вот примерная программа для этих учебных (подготовительных) мастерских³⁾ по слесарному ремеслу.

1) П. Зайдель „По поводу обучения трудовым приемам“ в журнале „Жизнь Рабочей Школы“ — № 2 — 3 стр. 30.

2) „Организация труда подростков“. Стр. 84.

3) „Фабзавуч в металлопромышленности“. Издание ЦК ВСРМ. и Глафирособра. 1924 г. стр. 123.

Программа практических работ учеников слесарей
машиностроителей.

Первый год обучения.

Общий вступительный цикл (первые 6 месяцев
обучения).

Нулевая группа.

Обучение основным приемам владения зубилом
и молотком.

I. Первая группа.

Обработка чугуновой плиты зубилом (провероч-
ная плита, основание чертилки и т. п.).

II. Вторая группа.

Обработка плоскости слесарной пилой (пред-
меты те же, что и в первой группе).

III. Третья группа.

Изготовление из листовой стали или железа
шаблона, угольника, ножки для циркуля и т. п.

IV. Четвертая группа.

Обработка некруглых отверстий: гаечный ключ,
вороток, ключ к планшайбе, рукоятки и т. п.

V. Пятая группа.

Обучение приемам работы с помощью плашек
и метчиков. Изготовить болт, гайку, установочный
винт и т. п.

VI. Шестая группа.

Обработка внешних и внутренних двугранных
углов. Боковые грани плит (см. группу I) и т. п.

Специальный цикл работ учеников—слесарей.

I-й год обучения в вспомогательной мастерской.

VII. Седьмая группа.

Обучение приемам тщательной отделки и про-
стейшей сборки. Изготовить простейшие измери-
тельные инструменты—кронциркуль, нутромер и т. п.
Изготовить висячий или врезной (внутренний)
замок.

VIII. Восьмая группа.

Изготовить плоскогубцы, газовые клещи, ку-
сачки, щипцы и т. п.

IX. Девятая группа.

Изготовить ручные тисочки, станок, —ножевку,
зажим для токарных резцов (солдатик и т. п.).

X. Десятая группа.

Собрать параллельные тиски, дрель, крестовый
суппорт и т. п.

XI. Группа одиннадцатая.

Собрать домкрат, настенную ручную сверлилку
и т. п. простейшие машины.

XII. Двенадцатая группа.

Собрать грецетку, французский гаечный ключ,
простой кулачковый патрон для токарного станка
и т. п.

Во-первых, эта программа действительно вы-
держивает принцип от легкого к сложному, от
простого к трудному. Начиная с совершенно про-
стой обрубки и опиловки чугуновой плиты, ученик
доходит до более сложной обработки двугранных

Учебный план школ заводского ученичества в металлообрабатывающей промышленности.

Разработан Научно-Технич. Советом ЦК ВСР и утвержден коллегией ОШРП.

Таблица 24.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Годы обучения				Всего
		1	2	3	4	
1	Русский язык в связи с литературой	3	3	2	2	400
2	Математика (осн. арифметики, алгебры и геометрии)	4	3	2	2	440
3	Естествознание (включая физику и химию)	3	3	2	—	320
4	История и обществоведение	2	2	2	2	320
5	Черчение и рисование	4	3	2	2	320
6	Мироведен. и эконом. география	2	2	—	—	160

— 94 —

7	Механика и учение о механизме (машинноедение)	—	2	2	2	240
8	Материаловедение. Технология металлов. Курс специального дела	1	2	2	2	280
9	Электротехника и промышленная электрификация.	—	—	1	1	80
10	Промышленная гигиена и техника безопасности	—	—	1	1	80
11	Научная организация труда и производства	—	—	—	2	80
12	Описательный курс производства	1	—	—	—	40
	Всего теор. занятий	20	20	16	16	2880
	„ практических	24	24	34	34	4640
	Всего недельных часов	44	44	50	50	7520

— 95 —

Примечание: Клубных занятий 8 часов в неделю в течение всех 4-х лет.

углов, и, наконец первый учебный год заканчивается сборкой трещетки, французского ключа и т. п. Во-вторых, программа эта построена на утилитарных предметах — проверочная плита, ножки циркуля, плоскогубцы и т. п. А уже на второй год обучения, согласно программной схеме, подростки, хотя и оставаясь еще в учебной мастерской, начинают работать по основному производству предприятия. Наконец, на третьем и четвертом году обучения ученики целиком уходят в производство.

Оставаясь все время в связи с предприятием, сперва в небольшой, а затем в самой тесной (по скольку работа происходит в основном производстве), ученик, кроме квалификации, получает и пролетарское воспитание. Постоянное соприкосновение ученика с рабочими массами, с рабочими организациями, с комсомолом, участие в полезном труде — все это развивает в подростке коллективный дух и трудовые привычки.

Вместе с обучением в производстве происходит обучение и в самой школе. Здесь подросток учится, как общеобразовательным предметам вроде русского языка и математики, так и специально техническим вроде черчения, электротехники и т. п. Вот один из примерных учебных планов школьных занятий ¹⁾ (См. табл. 24).

Согласно „правил приема в школы рабочих подростков“, изданных Наркомтрудом и Главпрофбром, в школу принимаются подростки с общеобразовательной подготовкой, как правило, в

¹⁾ „Фабзавуч“... стр. 13.

объеме знаний не ниже I ступени Единой Трудовой Школы (4-летка) ¹⁾

А в этом случае занятия в фабзавуче, применительно к приведенному выше учебному плану, могут значительно расширить общий кругозор подростка. Он получает большой багаж, как по точным наукам (математика, физика, химия), так и по общественным (обществоведение, история, экономическая география).

Что же касается объема знаний, даваемых фабзавучем, то он весьма и весьма значителен, и, пожалуй, ничем не уступает школам Второй ступени. Так, например, по математике проходит алгебра и геометрия почти в полном объеме старых гимназий (конечно, за исключением совсем не нужных для рабочего разделов вроде соединений и т. д.), а тригонометрия в своих главнейших частях (решение прямоугольных треугольников). Занятия по русскому языку и литературе знакомят подростка с русской литературой, главным образом новейшей, а из старой с произведениями, так или иначе отражающими общественные отношения того или иного периода. Вместе с этим подросток развивается в своей письменной и устной речи, укрепляя одновременно знание русского правописания.

Методы, которыми ведется обучение, резко отличаются от приемов дореволюционной школы. Излагаемый учебный материал тесно связывается с предприятием, с производством. Различные естественные законы, теоремы и т. д. тут же иллюстрируются на опыте или различных моде-

¹⁾ Смолр., например, „Фабзавуч в металлопромышленности“ стр. 256.

лях. В подростке с юных лет развивается марксистский подход к окружающим его явлениям. Это явно видно в программах, и по русскому языку и по обществоведению и т. д. Одним словом все знания тесно связываются с окружающей подростка жизнью, и он вооружается различными методами, способствующими пониманию всего происходящего вокруг.

Конечно, на практике бывает, что и практические и теоретические занятия далеки от намеченных планов. Это вполне неизбежное явление при отсутствии педагогического персонала, действительно способного производить обучение по новым методам, способного приблизить школу к фабричной обстановке. Такие преподаватели постепенно подготавливаются, как путем приобретения навыка в самых школах, так и в недавно организованном в Москве педагогическом институте имени Карла Либкнехта, имеющего задачей выпускать именно преподавателей фабзавуча.

Строительство школ фабзавуча началось с конца 1920 г. и начала 1921 года. На 1 февраля 1921 г., по всему Союзу Республик насчитывалось только 43 школы с 2.000 учеников.

В дальнейшем рост числа школ по данным Главпрофобра представляется в следующем виде:

Д А Т А.	Число школ.	В них учеников.
1 февраля 1921 г.	43	2.000
1 октября 1921 г.	249	29.424
1 февраля 1922 г.	440	44.133
1 августа 1922 г.	657	44.933
1 января 1923 г.	748	50.207

В течение каких-ни будь 2 лет школа фабзавуча сумела охватить до 50.000 учеников. А к первому января 1924 года эта сеть еще расширилась, охватив до 66—67 тысяч учеников. Если скинуть с этого числа учеников железнодорожного транспорта и переросших 18 лет, то окажется, что школами фабзавуча охвачено около 40 процентов всех работающих в производстве подростков. Из следующей таблицы виден производственный состав школ фабзавуча ¹⁾ (См. табл. 25).

В среднем на 1 января 1923 года было охвачено 1,6% членов союзов, а если считать без железнодорожников, то 2,1% всех членов профсоюзов. По отдельным же производствам этот охват значительно выше. Если не считать швейников, где много профтехнических школ, мало связанных с производством, то наибольшее количество учеников приходится на полиграфическое производство, где в школах обучается 3,8% членов союзов. Немного уступают им металлисты с 3,2% учеников и кожевники с 2,2% учеников.

Развитие сети школ фабзавуча в течение 1923 года носило следующий характер (См. табл. 26).

Таблица показывает, что в течение 1923 года число школ в некоторых отраслях промышленности совсем не увеличивалось и даже сокращалось. Особенно ясно это видно в металлопромышленности, где число школ сократилось со 157 в начале 1923 года до 142 в конце его, хотя число учеников несколько возросло. Но несмотря на это многие отрасли промышленности дают быстрый рост и числа учеников и числа школ. Особенно

¹⁾ Смотр. „Юный Коммунист“. Орган ЦК РКСМ. № 1—2 за 1923 г. стр. 42.

Школы фабзавуча на 1 января 1923 г. по 51 губернии

Название союзов	Число членов союза в губ.	Абсолютное число		
		Школа фабзавуча	В них	
			учеников	преподавателей
1	2	3	4	5
1. Металлисты	345,6	157	11132	1272
2. Текстильщики	355,8	54	3053	437
3. Кожевники	58,4	23	1296	187
4. Полиграфич. пр-во	44,8	35	1707	308
5. Швейники 1).	43,0	53	4239	508
6. Деревообделочники	91,2	19	824	113
7. Пищевики	116,2	10	452	69
8. Химики	115,7	10	563	79
9. Коммунальн. хоз.	90,7	7	455	71
10. Писчебумажники	13,3	4	144	20
11. Горняки	95,0	3	116	15
12. Строители	75,6	13	707	102
13. Железнодорожн.	769,7	138	6549	763
Итого 1—13.	2215,0	526	31237	3944
Сверх того по несколько произв.	—	37	4754	291
Всего.	2215,0	563	35991	4235

1) У швейников вместе со школами фабзавуча ученики и професс-

Таблица 25

СССР (без Украины, Кавказа, Туркестана и Киргизии).

На 100 членов союза приходится			Средний размер школы (на 1 школу приход. учеников)	Обеспеченность школ преподават. персоналом (на 100 учен. приходится преподавателей)
школ	учеников	преподавателей		
6	7	8	9	10
0,45	32	3,3	71	11,4
0,15	9	1,2	57	14,3
0,39	22	3,2	56	14,4
0,78	38	6,9	49	18,1
1,23	98	11,8	80	12,0
0,31	9	1,2	43	13,7
0,09	4	0,6	45	15,3
0,09	5	0,7	56	14,0
0,08	5	0,8	65	15,6
0,30	11	1,5	36	13,9
0,03	1	0,2	39	12,9
0,17	9	1,3	54	14,4
0,18	9	1,0	48	11,7
0,24	14	1,8	59	12,6
—	—	—	129	6,1
0,25	16	1,9	64	11,8

специально-технические школы.

Изменение числа школ фабзавуча и учеников в них в 1923 г. по

Название производства	На 1 января 1923 г.	
	Число школ	В них учеников
1	2	3
1. Металлическая промышленность . . .	157	11.132
2. Текстильная " . . .	54	3 053
3. Кожевенная " . . .	23	1.296
4. Полиграфическая " . . .	35	1.707
5. Швейная " . . .	53	4.239
6. Деревообделочная " . . .	19	824
7. Пищевая " . . .	10	452
8. Химическая " . . .	10	563
9. Производство бумаги	4	144
10. Коммунальное хозяйство	7	455
11. Горная промышленность	3	116
12. Разных произв.	37	4.756
13. Строительная	13	707
Всего . . .	425	29.442

Таблица 26

производствам (по Р. С. Ф. С. Р. без железнодорожных школ).

На 1 апреля 1923 г.		На 1 июля 1923 г.		На 1 января 1923 г.	
Число школ	В них учеников	Число школ	В них учеников	Число школ	В них учеников
4	5	6	7	8	9
148	11.202	143	11.234	142	11.376
65	3.359	80	4.329	106	6.036
26	1.344	24	1.490	18	1.033
37	1.726	39	1.781	35	1.895
55	4.298	46	3.653	42	3.669
19	803	22	903	18	701
13	653	16	814	22	943
14	719	20	1.102	32	1.550
4	144	6	221	11	534
7	492	7	492	7	518
4	211	5	225	11	492
38	4.873	36	4.508	45	5.377
13	647	16	675	17	727
443	30.474	466	31.709	506	34.901

это относится к текстильной и горной промышленности. Таким образом, еще в некоторых производствах идет быстрое разворачивание сети школ фабзавуча, хотя в целом оно не велико.

Броня подростков. Подростковый труд имеет, как уже говорилось, огромное значение для подготовки квалифицированных рабочих. Но, с другой стороны Советская власть, уничтожив эксплуатацию подростков и поставив их даже в привилегированное положение, тем самым сделала подростковый труд менее выгодным для промышленности, чем труд взрослых. И это особенно ясно сказалось в начальный период НЭП'а. Тогда, да еще и в настоящее время, задача воспроизводства квалифицированной рабочей силы не стоит достаточно остро перед администрацией предприятий. Большое количество безработных на Биржах Труда и в деревне, и наличие среди них немало числа квалифицированных или, по крайней мере, более или менее квалифицированных рабочих дает возможность полностью удовлетворять потребность в квалифицированной рабочей силе. Наблюдающаяся иногда острая потребность в рабочих отдельных квалифицированных профессий не носит массового характера и потому не может иметь существенного значения. А поскольку, с переходом промышленности на хозяйственный расчет, главной задачей являлось получение возможно большей прибыли, то промышленность решительно избавлялась от ставших невыгодными рабочих подростков. Такое вытеснение подростков из производства, несомненно, ставило под угрозу возможность развития промышленности в ближайшем будущем из-за недостатка квалифицированных

рабочих. Наличие большого количества безработных квалифицированных профессий определенно заставляет законодательным путем бронировать некоторое количество подростков в производстве, дабы из них постепенно подготавливались квалифицированные рабочие. Только в этом случае возможно восстановление нашей промышленности.

Еще в период наибольшего сокращения подростков — 2 мая 1922 года ВЦИК-ом был издан декрет о броне подростков. Согласно декрета, каждое предприятие перечисленных в декрете производств должно иметь определенный минимальный процент подростков в возрасте 15, 16 и 17 лет. Сокращение же количества подростков при общем сокращении рабочих предприятия производится пропорционально общему сокращению.

В среднем по этим производствам бронируется около 7%. Если на каждый из 3 бронированных, возрастов (15, 16 и 17 лет) придется одинаковое число подростков, то такой процент приблизительно соответствует естественной убыли (от смерти, утраты трудоспособности, перемены проф., ухода в домашн. хоз. и т. д.) квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Потребность промышленности в квалифицированных рабочих вследствие ее расширения в этом проценте совершенно не учтена.

Что касается процента брони по отдельным производствам, то при их определении исходили главным образом из довоенного процента подростков с соответствующим уменьшением. К такому способу определения брони по отдельным производствам пришлось прибегнуть в виду его большей жизнеспособности. Подготовка квалифицированных

Проценты брони, установленные ВЦИК'ом, таковы:

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Минимальный процент под-ростк. к общ. числу рабоч. и служащих [броня].
1. Металлургия.	8
2. Обработка металла	8
3. Обработка хлопка	8
4. Обработка шерсти	8
5. Обработка льна и пеньки	8
6. Обработка шелка	6
7. Обработка смешанных волоки, веществ	5
8. Бумажная промышленность	5
9. Полиграфическая промышленность	6
10. Лесопильная промышленность	13
11. Фабричная промышленность	5
12. Проч. деревообрабатывающая промышленность	6
13. Производство оконного стекла	6
14. Проч. стекляная промышленность	8
15. Фарфоровая и фаянсовая промышленность	12
16. Цементная, огнеупорно-кирпичная, шиферная, то-левая промышленность	5
17. Производство извести и алебаstra	4,5
18. Заводы крупных кож	3
19. Заводы мелких кож	5
20. Шорно-седельные и обувные заводы	5
21. меховая промышленность	5
22. Кондитерская	4
23. Чайная	2
24. Крахмало-паточная промышленность	6
25. Консервная (с сосредоточ. в жест. и консервных отделениях и на вспомогат. работах)	5
26. Масложировая (растит. масл.) промышленность	4
27. Махорочная промышленность	2,5
28. Табачно-гильзовая промышленность	4,5
29. Основная химическая	5
30. Угольная	6
31. Резиновая	7
32. Швейная	7
33. Мукомольная	4
34. Сахарная	5

рабочих одного производства нередко начиналась в другом производстве, технически и экономически более подходящем для подготовки (железнодорожники сплошь и рядом выходили из металлостов). Поэтому-то довоенный процент наиболее удобен для определения процентов брони.

До и после издания декрета, по данным Статотдела ВЦСПС, несколько преуменьшенным, процент подростков в промышленности изменялся так:

Д А Т А.	% подростк. к общ. числу чл. профсоюз.
IV четверть 1921 г.	7,0
1 апреля 1922 г.	5,5
1 июля 1922 г.	4,8
1 октября 1922 г.	5,2
1 января 1923 г.	5,7
1 апреля 1923 г.	6,1

До июля 1922 года шло непрерывное и резкое уменьшение % подростков. Июль явился поворотным пунктом. После него начинается непрерывный, хотя и медленный, рост процента подростков. За $\frac{3}{4}$ года он увеличивается на $\frac{1}{4}$. Можно считать, что на 1 апреля 1923 года броня подростков в среднем была почти доведена до норм декрета ВЦИК.

Действительно, по декрету в производстве в среднем должно быть около 7% подростков. По данным ВЦСПС на 1 апреля их было 6,1, даже вернее 6,2, ибо приведенные % взяты к

общему числу членов профсоюзов, включая и безработных, а среди безработных членов профсоюзов процент подростков очень невелик. ¹⁾ Но и этот процент все же преуменьшен. Дело в том, что многие предприятия в своей отчетности не учитывают учеников фабзавуча. Согласно произведенному П/Отделом Статистики Охраны Труда НКТ обследованию, приведенный выше процент надо повысить, примерно, на 10—12% от его величины.

Таким образом, на 1 апреля 1923 года надо считать около 6,8—6,9% подростков, т.-е. немного меньше установленной декретом нормы брони.

По отдельным производствам выполнение брони на 1 апреля 1923 г. представляется в следующем виде (См. табл. 27).

При рассмотрении этой таблицы надо так же иметь в виду, что проценты подростков по данным ВЦСПС преуменьшены. Особенно значительно преуменьшены эти проценты по союзу металлистов, печатников и текстильщиков. Из таблицы видно, что в некоторых союзах броня проведена полностью (особенно горняки), в других недалеко от нормы (химики, текстильщики) и, наконец, в третьих значительно меньше нормы (печатники, сахарники, швейники).

Значительное превышение брони у горняков объясняется повышенным процентом брони для горняков на Украине, где вместо 6% установлено

¹⁾ На 1 июля 1923 года работающих членов профсоюзов-подростки составляли 5,5%, среди безработных — 4,1%, среди всех членов профсоюзов — 5,4%. Не надо смешивать с безработными — членами профсоюзов всех безработных, среди которых процент подростков гораздо больше, чем среди работающих.

Таблица 27.

Название производства (профсоюза)	Число подростков в ‰ к общему числу рабочих и служащих	
	по декрету ВЦИК	наличное на 1/IV—1923 г. по данным ВЦСПС
1	2	3
1. Металлисты	8,0	6,1
2. Текстильщики	7,6	6,3
3. Бумажники	6,0	5,0
4. Печатники	13,0	7,1
5. Деревообделочники	5,2	3,0
6. Химики	7,5	6,5
7. Строители	н. с.	2,2
8. Кожевники	4,4	6,1
9. Пищевики	4,1	} 4,1
10. Табачники	3,5	
11. Сахарники	5,0	2,4
12. Швейники	7,0	3,8
13. Горняки	6,0	10,5

9%. У кожевников труд подростков свыше минимальной нормы применяется в обувной промышленности.

У металлистов броня полностью не была проведена. На этом сказалось тяжелое экономическое положение металлопромышленности и в особенности металлургии. Здесь замечается самое незначительное повышение процента подростков:

На 1 июля 1922 г.	6,1%
„ 1 октября 1922 г.	5,9%
„ 1 января 1923 г.	6,0%
„ 1 апреля 1923 г.	6,1%

Изменения настолько незначительны, что правильнее говорить о постоянстве процента подростков в конце 1922 г. и начале 1923 года.

Достигнув к апрелю 1923 года в среднем норм декрета ВЦИК, процент подростков начал решительно понижаться.

Д А Т А.	% подростков к общему числу членов профсоюзов.
1 апреля 1923 г.	6,1
1 июля 1923 г.	5,3
1 октября 1923 г.	5,1

Это снижение % подростков происходило далеко не по всем производствам, что видно из следующей таблички (См. табл. 28).

Понижение процента подростков в среднем по всей промышленности объясняется, главным образом, резким снижением его у горняков. Другие 2 основные отрасли промышленности — текстильная и металлическая также дают снижение про-

Таблица 28.

Название союзов	% подростков к общему числу членов на	
	1 апреля 1923 г.	1 октября 1923 г.
1. В мажники	5,0	4,4
2. Горнорабочие	10,5	5,7
3. Деревообделочники	3,0	3,4
4. Кожевники	6,1	7,3
5. Металлисты	6,1	5,5
6. Печатники	7,1	6,7
7. Пищевники	4,1	3,4
8. Сахарники	2,4	3,9
9. Строители	2,2	2,2
10. Текстильщики	6,3	5,8
11. Химики	6,5	6,7
12. Швейники	3,8	6,3
В среднем (1—12)	6,1	5,1

цента, но гораздо меньшее. Некоторые же производства даже увеличивают процент подростков (особенно швейники).

Таким образом, в общем и целом броня подростков была проведена в начале 1923 года, при чем в некоторых производствах подростков было больше минимальной нормы, в других — несколько меньше. Но с апреля 1923 года проведение брони загормосилось, и процент подростков в главнейших отраслях промышленности начал понижаться.

Затруднения при проведении брони подростков. Проведение брони подростков затормозилось благодаря сильному противодействию хозяйственников как в центре, так и на местах. Основным возражением против брони являлась невозможность сидеть и рядом использовать полностью присланных по броне подростков, которых вместо основных производственных работ, дающих квалификацию, приходилось ставить на черные случайные работы. Конечно, при таких условиях броня теряла свой основной смысл. Вместо подготовки квалифицированных рабочих броня может превратиться в социальное обеспечение, которое очень болезненно отражается на производстве. И выход из создавшегося положения хозяйственники искали в снижении процентов брони, в изменении самого метода исчисления брони, о котором речь будет ниже ¹⁾.

И, действительно, нередко приходится наблюдать совсем нерациональное использование труда подростков. Либо они занимаются черной работой, почти не принося никакой пользы предприятию,

¹⁾ Смотреть в „Экономической Жизни“ статьи Рабиновича (№ 197 за 1923 г.) и Шахназарова (№ 52 за 1924 г.).

либо перегружают некоторые (преимущественно механические, ремонтные) цеха предприятия, мешая друг другу работать. Но совсем странно искать причину перегрузки в слишком большом проценте брони. Можно, конечно, говорить (и так часто говорят), что в предприятии мало работ, на которые можно поставить подростков. Так что на этих работах не удастся разместить подростков в количестве 7% от общего числа рабочих и служащих. Это явный абсурд. Если до войны в производстве удавалось разместить 14% подростков, то 7% и подавно можно разместить. Если есть к этому какие-либо препятствия, так они вызваны исключительным законодательством о труде подростков, и как будет видно дальше, вполне устранимы.

Во-вторых, при установленном проценте брони можно думать, число ежегодно вливающих новых рабочих превышает нормальную убыль их, и поэтому, для поддержания твердого штата, пришлось бы увольнять старых рабочих и переводить на их место более молодых. Но и это не так. Как уже говорилось, если на каждый из бронируемых возрастов приходится, примерно, одинаковое число подростков, то броня в 7% почти точь в точь покрывает естественную убыль квалифицированных и полуквалифицированных рабочих.

Повидимому, все затруднения с броней вытекают не из установленных законом норм, а из практики их проведения. И действительно, в современных условиях при практическом проведении брони она не доводится до конца. Все сводится к тому, чтобы поддержать процент подростков на определенном уровне, а остальное определяется моментами, имеющими самое минимальное отношение к броне.

Возьмем, во-первых, вопрос о правильной

возрастном соотношении бронируемых. На практике очень часто приходится наблюдать, что в счет брони посылались главным образом 17-ти летние подростки. А это очень вредно отражается на броне.

Возьмем какой-либо искусственный пример. Пусть на каком-либо предприятии имеется 1.000 рабочих и служащих, из коих 600 квалифицированных и полуквалифицированных. Пусть естественная убыль квалифицированных и полуквалифицированных рабочих определяется в 5% в год. Таким образом, ежегодно выбывает 30 квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Также будем считать, что твердые штаты предприятия на несколько ближайших лет определяются как раз в 1.000 человек. Броню для него считаем в 8%. Таким образом, в предприятии все время должно быть 80 подростков. Правильное возрастное распределение забронированных должно быть, примерно, такое: 17-ти летних 30 человек, 16-ти летних 30 человек и 15-ти летних 20 человек. Тогда на следующий год 17-ти летние станут взрослыми и как раз заменят выбывших квалифицированных и полуквалифицированных рабочих ¹⁾. Для того же, чтобы число подростков осталось равным 80 и сохранялось прежнее возрастное распределение, придется взять вновь 10 шестнадцатилетних подростков и 20 пятнадцатилетних. Совсем другое дело будет тогда, когда броня пополняется преимущественно 17-ти летними. Тогда 17-ти летних в броне будет больше. Например, из 80 подростков 17-ти летних 50 человек, 16-летних 20 и 15-лет-

¹⁾ Вернее они пойдут на замену тех рабочих, которые в свою очередь заменяют выбывших рабочих.

них 10. Тогда в течение года взрослыми делается 50 человек. Из них на пополнение естественной убыли пойдет только 30 человек, а остальные 20 останутся сверх штата. Для сохранения же брони придется взять вновь 30 семнадцатилетних, 10 шестнадцатилетних и 10 пятнадцатилетних. На следующий год будет та же история, и так будет все время накапливаться число сверхштатных рабочих.

И на практике это повело к тому, что Наркомтруду пришлось дать в ряд губерний разрешение оставлять в некоторых случаях в брони и переросших 18 лет.

Уже из приведенного примера видно, что соответствие брони с естественной убылью квалифицированных рабочих зависит не только, а вернее не столько, от процента брони, сколько от возрастного состава забронированных. Поддержание правильного возрастного состава брони вещь вполне возможная. Стоит только на это обращать побольше внимания и брать в броню более молодые возраста.

Размещение забронированных подростков в предприятии также не вызывает непреодолимых препятствий, хотя и наталкивается на ряд затруднений.

Часто приходится наблюдать, что подростков не ставят на обычную для них работу только потому, что там работают взрослые. При сокращении штатов многих взрослых (особенно женщин) оставляли, ставя на различные подсобные, чисто подростковые работы. Но случается, когда невозможность поставить подростков на их обычную работу вызывается другими, более существенными причинами. Большим препятствием к занятию

многих подростковых работ является 6 часовой рабочий день. Ваять, например, ставильщиков. Они в своей работе связаны с работой прядильщиков. Когда работают прядильщики, обязательно должны работать и ставильщики. Таким образом, либо подростки-ставильщики должны работать 8 часов, либо же подростки совсем не могут идти в ставильщики. На практике это часто и бывает — ставильщиков берут взрослых. Но на ряде предприятий нашли выход из такого положения путем устройства смен для подростков. Они работают один день 8 часов, другой — 4 часа. Когда фабрика работает 2 смены, то там устраивают 3 смены подростков — 2 по 5 часов, одну по 6 часов. И в этих случаях размещение забронированных подростков не вызывает большого труда.

Не всегда удается устроить смену для подростков. Случается, что перемена подручных подростков у мастера неблагоприятно отражается на его работе. Таковы условия, для примера, в стекольной промышленности. Раз стеклодув привык работать с одной группой подростков, то он ни-почем не согласится менять их. Это уменьшит его заработок (стеклодувы работают сдельно). В этом случае, правда, вместо подростков нельзя поставить и взрослых, благодаря ряду технических и бытовых особенностей стекольного производства. На практике подручные-подростки работают большей частью столько, сколько и мастера, т. е. 6—8 часов. Тем не менее, в других производствах бывают случаи, хотя и редко, когда за невозможностью смен, к мастеру, вместо подростка, приходится ставить взрослого подручного.

Сильно отражается на броне и частое отсутствие элементарного профессионального выбора.

Так, например, на текстильные фабрики посылают (или вернее устраивают ¹⁾ слишком большое количество парней по сравнению с дивчатами. Сейчас на текстильных фабриках из 100 подростков парней 52, дивчат 48, а в 1914 году парней 40, дивчат 60. А в результате получается перегрузка механического цеха. Парням совсем неинтересно стоять у ватеров или ткацких станков. Их тянет к тискам, к токарному станку и проч. И путем всяких нажимов на администрацию ребят переводят в механический цех. До чего перегружены подростками механические цеха можно видеть хотя бы на примере одной из Московских суконных фабрик. Там на 9 взрослых слесарей приходится 9 подростков учеников-слесарей. На них даже тисков не хватает, работают по очереди. И говорить о подготовке квалифицированных слесарей в таких условиях не приходится.

Много затруднений с проведением брони встречается в тех производствах, где много вредных работ. Процент брони и списки профессий, куда не допускаются подростки, очень часто не согласованы между собой. Примером этого является резиновое производство. Законом для него установлено 7%. Но другой закон не допускает подростков в огромное большинство цехов этого производства. В результате приходится создавать специальную школу для подростков резинового производства и в то же время снижать процент брони. Таково же положение в металлургии, где подростки не допускаются в горячие цеха. Жизнь так или иначе находит выход из создающегося

¹⁾ Часто в порядке брони через завком и проч. устраивают на фабрику детей рабочих самой фабрики.

положения. Пробуются различные типы школ, где рабочий получал бы необходимую для вредных работ квалификацию и в то же время не подвергался бы вредностям производства. Нередко оказывается, что и списки запрещенных работ слишком широки и мало обоснованы. Вопрос о их пересмотре в принципе уже решен и большая увязка процента брони и списков запрещенных подросткам работ уже не за горами.

Но все вышесказанное убеждает в одном — затруднения вызываются в большинстве случаев вполне устранимыми причинами. Сейчас нарушились все привычные пути подготовки квалифицированных рабочих. И кроме фабзавуча, который стремится стать чуть ли не монополистом в этом деле, ни на какую подготовку квалифицированных рабочих на предприятиях никто не обращает внимания. Администрация предприятий смотрит на броню как на социальное обеспечение безработных подростков, как на поощрение рабочим, устраивающим своих детей на работу. И несколько больше настойчивости администрации, учета старого опыта, и броня обратилась бы не в балласт, а в необходимейшее для промышленности мероприятие.

Накладные расходы, связанные с броней и законами о труде подростков.

Необходимость брони, как таковой, признается всеми. Разговор на практике идет лишь о нормах брони и методах ее определения.

При этом хозорганы настаивают, что лучше взять преуменьшенные проценты брони, чем преувеличенные, ибо принято думать, что всякий лишний подросток ложится весьма значительным накладным расходом на производство. Это, конечно,

неправильно. Если даже считать, что все бронируемые 7% подростков совершенно ничего не делают, а предприятие им только платит жалованье, вернее социальное обеспечение, так и тогда, принимая во внимание, что заработок подростка составляет 47% среднего заработка всех рабочих, общий накладной расход от брони получится равным 3,8% общей суммы заработной платы и примерно около 10% суммы накладных расходов на зарплату¹⁾. Но на самом деле забронированные подростки не все же время шатаются без дела. Они производят что-то. По обследованию 1921 г. часовая производительность подростка составляла 49,6 часовой производительности взрослого мужчины. Сейчас она, пожалуй, несколько ниже, потому что стаж подростков уменьшился, благодаря более позднему поступлению на работу. Но это снижение не может быть уже очень большим. Средний стаж подростка в настоящее время равен 1,1 года. В 1921 году он не мог превышать 2 года, ибо и тогда моложе 16 лет было небольшое число подростков. Из ряда неопубликованных работ С. Г. Струмилина следует, что при стаже в 2 года заработок на 6%—7% больше чем при стаже в 1 год. Таким образом, и для 1923 года производительность труда подростка можно считать около 46% производительности взрослого мужчины. С другой стороны, тарификация подростков сейчас строится в общем на основе их квалификации. Поэтому соотношения в зарплатке

¹⁾ А. Рабинович по грубым подсчетам определяет фактически выплаченные накладные расходы на зарплату в 35% общей ее суммы. См. „Вопросы заработной платы“. Выпуск I. Москва. 1923 г. Издание ВСНХ. стр. 184.

должны близко отражать и соотношения в квалификации или иными словами в производительности труда. По обследованию 1923 года дневной заработок подростков составлял 42,3% дневного заработка взрослого мужчины. Эта цифра несколько меньше определенных выше 46%. Меньше потому, что, во-первых, имеет место кой-где оплата за 6 час. работы подростка вместо 8 час, а во-вторых, и разряды подростков кой-где ниже их квалификации, поскольку при тарификации иногда учитывается сокращенный рабочий день подростка, что вызывает понижение тарифного разряда. Разница тем не менее не велика. Если считать, что оплата подростка происходит пропорционально его квалификации, так и тогда ошибка будет невелика и скорее в сторону преуменьшения фактической производительности.

А если так, то весь вопрос о накладных расходах на заработную плату от брони сводится к определению стоимости предоставляемых подросткам привилегий по сравнению со взрослыми рабочими. Эти льготы сводятся, во-первых, к 6 и 4 часовому рабочему дню при оплате как за 8 часов и к дополнительному 2-х недельному отпуску. Если это подсчитать, то окажется, что подростки работают в течение года на 584 часа меньше, чем взрослые. Это составит 28,5% общего числа рабочих часов взрослого рабочего.

А так как подросток получает столько же, сколько и взрослый рабочий соответствующей квалификации, а вырабатывает на 28,5% меньше, то, следовательно, 28,5% заработка подростка приплачиваются ему в виде обеспечения и являются, таким образом, накладным расходом. Принимая же во внимание, что

броня составляет 7%, а заработок подростка равен 47% среднего заработка всех рабочих, получим, что общая сумма заработка всех бронированных подростков составляет $\frac{7,47}{100} = 3,3\%$ общей суммы заработной платы всех рабочих. Накладным расходом от этой суммы является только 28,5% или 0,9% общей суммы заработной платы. В следующей таблице приведены соответствующие подсчеты и по отдельным производствам (см. таблицу 29).

Таким образом, накладной расход от брони составляет совсем ничтожную величину, о которой едва ли стоит много говорить.

Методы определения брони. Между тем эти-то накладные расходы и дали повод хозяйственникам настаивать на изменении методов исчисления брони Декретом ВЦИК'а установлены нормы брони в % к общему числу рабочих и служащих. Хозяйственники¹⁾ же предлагали устанавливать броню к числу квалифицированных рабочих, мотивируя это тем, что броня предназначена для подготовки квалифицированных рабочих. Такой метод брони на практике неприменим. Что такое квалифицированный рабочий? Объективного определения квалифицированного рабочего никто дать не сможет. А устанавливать броню по отношению к неопределенному числу нет никакого смысла. Тогда лучше сказать, что брони совсем не надо.

Да и в определении числа бронируемых подростков по отношению к квалифицированным рабочим нет никакой необходимости. Важно какое число подростков будет в предприятии и будет

¹⁾ Статья А. Рабиновича в „Экономической жизни“ № 137 за 1923 г.

ли оно, примерно, соответствовать естественной убыли квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. А выше говорилось, что это зависит не только от числа подростков, но и от их возрастного состава. И нет никакой, по существу, разницы, будет ли число подростков определено в отношении к общему числу рабочих или к числу квалифицированных ¹⁾. Дальше стоит задача распределения забронированных подростков по отдельным работам. Закону в это дело вмешиваться невозможно, это распределение должно производиться в предприятии, и здесь, наверно придется оперировать численностью не только числа квалифицированных рабочих, но и данными о профессиональном составе рабочих данного предприятия.

В конце концов и сами хозяйственники отказались от такого метода декретирования брони. Они признали, что в законе должны быть указаны проценты брони от общего числа рабочих, но при определении этих процентов необходимо исходить из числа квалифицированных рабочих в том или ином производстве, естественной убыли этих рабочих и сроков обучения. Тов. Шехназаровым были предложены даже конкретные проценты брони по металлопромышленности, которые он определял в 11% от числа квалифицированных рабочих. В основу его расчетов положена работа германского проф. Туссэна ²⁾, задачей которого было определение необходимого числа уче-

¹⁾ Единственно, что здесь может быть существенным, так это сильное колебание процента квалифицированных рабочих в разных предприятиях того или иного производства. При нормальных условиях этот процент может колебаться весьма незначительно.

²⁾ См. „Mashinen Bau“ за 1923 г. № 17.

Таблица 29

Накладной расход от брони по отдельным производствам

Название производства	Процент брони	Заработок подростка в 0,0% к средн. зараб. всех рабочих		Заработок всех подростков в 0,0% к зараб. всех рабочих (гр. 2 гр. 3): 100		Накладной расход от заработка о труде подростков в 0,0% к зараб. всех подростков	Накладной расход от брони в 0,0% к зароботку всех рабочих
		Заработок подростка в 0,0% к средн. зараб. всех рабочих	Заработок всех подростков в 0,0% к зараб. всех рабочих (гр. 2 гр. 3): 100	Заработок всех подростков в 0,0% к зараб. всех рабочих (гр. 2 гр. 3): 100	Накладной расход от заработка о труде подростков в 0,0% к зараб. всех подростков		
1. Металлисты	8,0	47,6	3,8	28,5	1,1		
2. Горнорабочие	6,0	42,2	2,5	28,5	0,7		
3. Деревообделочники	5,2	64,0	3,3	28,5	0,9		
4. Бумажники	6,0	51,3	3,1	28,5	0,9		
5. Печатники	13,0	43,5	5,7	28,5	1,6		
6. Текстильщики	7,6	60,0	4,5	28,5	1,3		
7. Швейники	7,0	79,9	5,6	28,5	1,6		
8. Кожевники	4,4	57,7	2,5	28,5	0,7		
9. Пиццевики	4,2	60,6	2,5	28,5	0,7		
10. Химики	7,5	47,1	3,5	28,5	1,0		

ников для отдельных профессий. В основу своих расчетов он клал данные о среднем возрасте смерти рабочего, полученные им от профсоюзов. Вычитая из этого возраста начальный возраст работы в профессии, которые проф. Туссен считает равным 41 годам, получается среднее число лет, которое рабочий остается на работе. Поделив 100 на полученное число, получается % естественной убыли. Умножая его на число лет обучения и делая небольшую накидку на возможные перемены в профессии, Туссен получает необходимый % учеников по отношению к числу рабочих данной профессии.

На самом же деле, разность начального возраста поступления на работу и среднего возраста смерти не есть средняя продолжительность работоспособности. Это было бы верно, если бы в среде рабочих иной убыли, кроме смертности, не было. На самом же деле есть и инвалидность, полная и частичная, и уход в деревню, и уход в домашнее хозяйство, переход в ВУЗ'ы и т. д. А средний возраст всех выбывающих при нормальном возрастном распределении рабочих ¹⁾ несколько выше, чем средний возраст умирающих ²⁾. А средняя работоспособность есть разность между средним возрастом всех выбывающих

¹⁾ То-есть, когда возрастное распределение зависит от одной естественной убыли. После войны ни в одном из государств такого нормального распределения не имеется. Война значительно уменьшила зрелые возрасты рабочих и наоборот повысила число старых.

²⁾ Это происходит оттого, что инвалидность в старых возрастах значительно выше смертности, а в молодых возрастах наоборот. Поэтому среди всех выбывающих стариков будет относительно больше, чем среди умирающих.

щих и начальным возрастом работы в профессии, и то когда возрастное распределение рабочих не спутано какими-то посторонними причинами. А когда оно спутано, как сейчас, например, то ни средний возраст умирающих, ни средний возраст выбывающих буквально ничего не скажет.

Во-вторых, взятый Туссенем начальный возраст работы в профессии очень мал. Это есть, примерно, начальный возраст ученичества, а не работы в профессии. Поэтому к нему надо добавить число лет ученичества, т.е. 3—4 года. Да и тогда начальный возраст получится, пожалуй, преуменьшенным, ибо далеко не все начинают обучение в 14 лет.

Метод проф. Туссена подробно изложен в статье инженера Л. Мертца ³⁾, который поддерживая этот метод, определяет броню в 3,9% общего числа рабочих.

Не останавливаясь больше на правильности или неправильности по существу расчетов проф. Туссена, необходимо указать, что его методом можно определять нормы ученичества (но здесь его метод, несмотря на ряд ошибок в самих расчетах, хорош), а никоим образом не нормы брони подростков. В броню, кроме учеников, подготавливающихся к высококвалифицированным профессиям, входят и подростки, работающие на подсобных работах и готовящиеся к профессиям низшей квалификации. Подготовка их с юных лет столь же важна для степени их будущей квалификации, как и подготовка учеников. Поэтому-то они еще более должны быть забронированы, чем ученики.

³⁾ „Вестник Труда“ ежемесячный орган В.Ц.С.П.С. № 1 январь 1924 г. Л. Мертц „О способе расчета норм подростков в производстве“ стр. 26—36.

на Биржах Труда имеется в круглых числах 300 тысяч безработных индустриальных профессий. Но далеко не всех из них можно причислить к категории квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Есть не мало рабочих, имеющих стаж только в разных обслуживающих профессиях. А главное то, что все заставляет предполагать низкую степень квалификации имеющихся на Бирже Труда безработных. Если и есть слесаря, то, надо думать, мало пригодные, если есть кузнецы, то тоже, надо думать, недостаточно хорошие кузнецы. Дело в том, что во время всяких сокращений штатов увольнялись рабочие с наиболее низкой степенью квалификации. Возвращавшиеся из деревни наиболее квалифицированные рабочие поступали прямо в предприятия и проходили через Биржи по последующей регистрации. Да кроме того расширившиеся предприятия брали с Бирж Труда более квалифицированных рабочих, если там таковые имелись, а также заменяли своих малоквалифицированных более квалифицированными. Некоторые предприятия уже давно жалуются на недостаток рабочих высших квалификаций. В подтверждение всего вышесказанного можно было бы привести ряд весьма веских фактических данных, но поскольку разрешение специального вопроса о качестве имеющихся на Биржах Труда безработных не составляет нашей задачи, ограничимся только приведенными выше общими соображениями.

И даже, если все безработные индустриальных профессий вполне пригодны для промышленности, так и тогда в ближайшие 5 лет одна только государственная промышленность потребует не менее 300 000 вновь подготовленных квалифицированных

и полуквалифицированных рабочих. Да не меньше половины этого потребует мелкая промышленность. Таким образом, в ближайшие годы появится большой стимул к привлечению молодежи в промышленность, поскольку молодежь является тем резервуаром, из которого наиболее рационально подготавливать квалифицированных рабочих. Перед промышленностью во всей широте и остроте встанет задача воспроизводства квалифицированной рабочей силы. От нее отмахиваться будет нельзя, когда исчерпаются все запасы хоть маломальски пригодных для промышленности безработных. А это значит, что все затруднения в использовании подростковой рабочей силы будут устранены. Сама жизнь в ближайшие годы выдвинет задачу реорганизации подросткового труда.

В таком, примерно, виде представляются перспективы труда молодежи в промышленности на основании тех материалов, которые пока, имеются в нашем распоряжении.